

Татьяна Форш

Бриллиантовая королева

И понесла ж меня нелегкая!..

Татьяна Форш
Бриллиантовая королева
Серия «Красный мир», книга 1

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183179

Бриллиантовая королева: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009

ISBN 978-5-9922-0394-3

Аннотация

Если у вас спокойная жизнь, стабильная работа, любящие родители и обнаглевший, но преданный кот – ждите беды! Жизнь может в секунду разрушиться из-за демонической крови бабули, которую вы и в глаза-то не видели; с работы уволят; кот окажется наглым ангелом по имени Васиэль... а вас назовут ни много ни мало как Бриллиантовой королевой!

Содержание

ПРОЛОГ	4
Часть первая	8
Часть вторая	53
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Татьяна Форш

Бриллиантовая королева

ПРОЛОГ

– Князь, я принес тебе плохую весть. Прошу пощады!

Сумрак, скрывающий дальний угол залы, зашевелился и туманом окутал трясущегося беса-советника.

– Говори. – Тихий шепот властителя Красного мира оглушил его.

– Во-первых, Сапфиры стали очень сильны. К тому же только они владеют фершехрами. Мудрецы Рубинового трона опасаются, что они могут захватить абсолютную власть. Во-вторых, кровь Бриллиант почти растворена в Рубинах. С одной стороны, это хорошо, но, чтобы упрочить ваш трон, необходима чистая кровь князей Бриллиант и брачный союз. Тогда вы, правя двумя великими родами, составите огромную конкуренцию мятежным Сапфирам.

– Хм...

Бесу показалось, что клубы темного тумана стайей птиц вспорхнули к громадному, стоявшему в самом темном углу этой залы трону.

– Отвечу тебе: во-первых, у Сапфиров нет князя!!! У этого обезглавленного рода нет права претендовать на абсолют-

ную власть. Во-вторых, вся правящая кровь Бриллиант погибла в последней войне.

– Нет, – рискуя вызвать гнев повелителя, осмелился возразить бес, упав на колени. – Наши гончие нашли наследника пропавшего князя Сапфир и следы последней королевы Бриллиант.

Тишина, воцарившаяся после этих слов, показалась советнику веками забвения. Наконец тьма, окружавшая трон, шевельнулась.

– А мудрецы возжелали поделиться со мной не только своими советами, но и верными действиями, чтобы и в дальнейшем роду Рубин править Красным миром?

– Да, князь! Следы исчезнувшей королевы теряются сразу после Войны Трех Князей. И не где-нибудь, а у мастера Обрядов.

– Это может означать все что угодно! Она могла поменять сущность, добровольно уйти в забвение, воспользоваться переходом!

– Мастер Обрядов под пытками сообщил еще об одном, не упомянутом великим князем обряде. А именно – обряде Мечей.

Постепенно сгущаясь, сумрак превратился в черный туман, окутавший уже большую часть Тронной залы.

– Значит, она укрылась в мире смертных и сама стала смертной?

– Да, мой князь! Нужно ее вернуть. Врата откроются уже

сегодня.

– Хорошо. И кто?

– Сын князя Сапфир. Мальчишка служит в городском легионе рыцарей смерти и знать не знает о своем происхождении. Он достаточно умен и силен, чтобы вернуть Бриллиантовую королеву, к тому же всегда найдется промашка, за которую его потом можно будет отправить в забвение.

В темной зале, казалось, никого нет. Сквозь теряющийся в густом сумраке свод просвечивали рубиновые сполохи неба Красного мира.

– Подойди. – Рокот этого голоса всегда вызывал трепет в его сердце.

– Да, князь. – Элекзил высоко поднял голову, ни на мгновение не желая показать ему свой страх и свою покорность.

Князь Рубин всегда говорил, что рабское смирение вызывает у него чувство брезгливости, его не должно быть у рыцарей смерти, ибо тот, кто впустил в себя эту дрянь, перестает быть истинным демоном.

– Ты должен пойти в мир смертных. Знаю, ты удивлен, но мои мудрейшие указали, что именно ты сможешь сделать то, о чем я тебя сейчас попрошу. Найди и приведи ко мне Бриллиантовую королеву. С ее бегства прошло не так уж много времени. Ее будет трудно найти в обличье смертной, но ты справишься! Ты почувствуешь ее кровь. Кровь королевского рода Бриллиант всегда будет течь в ней.

– Я сделаю, о мой князь! – Склонив голову перед клубящейся тьмой, рыцарь смерти развернулся и вышел, ничем не показав, насколько он горд возложенной на него миссией.

Выйдя из Башни Наказаний, он сразу же увидел Ваграйла, одиноко подпиравшего стену соседнего дома. Заметив друга, тот отлепился от стены и поспешил к нему.

– Ну? Зачем вызывал?

Элекзил отмахнулся.

– После! Пойдем выпьем «Пламени», чтобы я хоть чуточку пришел в себя. До сих пор все мышцы подрагивают. Теперь понятно, почему он не любит раболепие и покорность!

– Почему?

– Да потому, что мало кто из демонов смог удержать перед ним прямую спину. Самого так и тянуло растянуться у трона.

– Хорошо, что я вообще никогда там не был, и дай Всевышний никогда там не быть, – хрюкнул Ваграйл.

– Тише! За Всевышнего вообще в развоплощение попасть можно! – одернул его Элекзил и кивнул на дверь. – Стучи.

Часть первая

МИР СМЕРТНЫХ

Тамара

Будильник нудно пиликал в самое ухо. Блин. Если бы это был обычный будильник, то давно бы уже отдыхал на полу в разобранном состоянии, а сотовый телефон – жалко! Пришлось разлепить один глаз, нашарить это орущее чудо техники и нажать кнопку.

Боже, какой ужас, я опять проспала! А все из-за ночных разборок, чтоб их!

Я слетела с кровати и, найдя одну тапку, поскакала в ванную. Через пять минут, почувствовав себя окончательно проснувшейся, вышла на кухню, где меня поджидал мой кот Васька. Эта гора белого меха, с наглыми голубыми глазами, килограммов десяти живого веса, даже не вспрыгнула, а меланхолично вползла ко мне на колени и хриплым мявом потребовала кормежки.

Помня о его мерзком характере, я ссадила кота на диванчик и, вздохнув, распахнула дверцу холодильника. Достав одиноко стоявшую банку сайры, открыла и широким жестом вывалила содержимое в его блюдце.

– Жри, Васиэль.

Кот, обрадованный таким напутствием, плюхнулся на пол

и лениво потопал к рыбе.

Фу, одной заботой меньше! До вечера этому обжоре хватит, а после работы, если не забуду, куплю что-нибудь еще!

Из коридора раздалось жизнерадостное пикивание. Выкинув пустую банку, я захлопнула ногой холодильник и поскакала на поиски телефона. Он нашелся в коридоре на полке.

– Да?

– Привет, Тамарка! – зазвенел в трубке голос моей сотрудницы, а по совместительству и подруги Элки. Просто удивительно, как ей удастся всегда быть такой счастливой. – Уже выходишь?

– Угу, почти... – Я вернулась в кухню, уселась на диванчик и полюбовалась на Ваську. – Щас только кофе попью.

– Опять проспала? Ну, Томка, тебе же сегодня рекламный текст сдавать!

– Да знаю... – Вздох вырвался сам собой.

– Та-а-ак, ну-ка выкладывай, что стряслось? – Элка на десять лет меня старше, и порой мне казалось, что я разговариваю с мамой.

– Если ты не хочешь, чтобы я окончательно опоздала, давай поделюсь ночными приключениями с тобой на работе?

Чайник вскипел. Я достала чашку и сделала себе крепкого несладкого кофе.

– Ты меня уже заинтриговала! – озадаченно хмыкнула подруга и приказала: – Том, пулей на работу, иначе я умру от

любопытства! А если ты, дорогая, поторопишься, то я узнаю обо всем еще до обеденного перерыва.

Я кивнула замолчавшей трубке, закурила сигарету и, глотнув кофе, впервые за сегодняшнее утро почувствовала удовольствие от жизни.

Теперь на повестке дня еще один вопрос, из-за которого я не выпалась и практически опоздала на работу: что же делать с Витькой?

Это чудовище мужского пола до вчерашнего вечера было моим парнем. Во всяком случае, считало себя таковым. Но после того, как он приперся ко мне во втором часу ночи, пьянящий в дым, с недвусмысленным предложением переночевать, наши отношения закончились. Я всегда считала ниже своего достоинства «ночевать» с парнями через месяц после знакомства, полагая, что «неземной страсти» должно предшествовать еще что-то. Из серии «А поговорить?».

В общем, не буду утомлять яркими описаниями изгнания очередного платонического кавалера из моей крепости. Надеюсь, что его расцарапанная рожа и бланши под глазами как нельзя лучше сообщат ему о нашем расставании. Главное, чтобы он вспомнил, куда его занесло вчерашней ночью. Уж очень не хотелось снова ему все объяснять!

Затушив окуроч, я допила кофе и пошла одеваться.

Пожалуй, теперь самое время рассказать в двух словах о себе. Меня зовут Тамара. Причем родители называли меня так

по просьбе бабушки, которую я никогда даже не видела. В апреле мне стукнуло двадцать лет. Работаю менеджером по рекламе. Правда, всего пару месяцев. А буквально полгода назад предки купили мне шикарную по моим меркам однушку, куда я и переехала со своим Васисуалием.

Хорошо, конечно, иметь собственный угол и ни от кого не зависеть. Маман подговорила отца разменять полногабаритную трешку, надеясь в свои сорок лет получить внука, но... Внуки если ей и светят, то очень не скоро! Да и какие могут быть внуки? Тут мужиков-то нормальных не найдешь!

Натянув брюки и топ, благо на улице лето, я обулась и, уже стоя в коридоре, взглянула в небольшое круглое зеркало.

Н-да-а, после вчерашних баталий лицо выглядело усталым. Кожа бледная, под светло-кариими глазами круги. Выщипанные месяц назад брови снова пролегли ровными прямыми линиями.

Я кинула взгляд на разбросанную на столике косметику. Может, хоть ресницы покрасить?

Не, не буду. Они у меня и так черные.

Нос. А что нос? Прямой, только, мне кажется, чуть длинноватый. Может, припудрить?

Не, жара!

Губы пухлые. Красить тоже не буду. Вот разве что блеском!

Я почти завершила утренний макияж, и тут снова зазвонил телефон. Проклиная все на свете, я поплелась в кухню.

– Алло?

В трубке раздался шепот.

Ничего не поняла!

– Алло-о?

Шепот никуда не делся, только в него вплелись еще и какие-то завывания.

– Дебилы! – констатировала я и отключилась.

Хотя, с другой стороны, если бы не этот звонок, я бы благополучно забыла телефон дома.

Выйдя в коридор, снова взглянула в зеркало и чертыхнулась. Забыла уложить волосы!

Не знаю, может, кому-нибудь выующиеся волосы покажутся верхом красоты и пределом мечтаний, только для меня они кошмарное бедствие: темно-каштановые, с яркой рыжиной, выующиеся тяжелыми, крупными кольцами, до пояса. Расчесывать бесполезно – встанут дыбом. Да и времени нет!

Я нашла резинку, связала в хвост эту радость парикмахера и, подцепив сумочку, вылетела, хлопнув дверью.

Опаздываю!

Остановка у меня рядом с домом, и иногда это радует. Ну когда еще заниматься бегом, как не в утренней погоне за троллейбусом? Вот опять по закону подлости подкатил родной двадцать второй маршрут за мгновение до того, как я вышла из подъезда.

Мне повезло, что с утра в него всегда набивалось десят-

ка два бабулек, спешащих на свои дачи, базары. Взяв хороший старт, я со всего маху внесла в троллейбус последних трех пассажиров, определяющихся: ехать на этом троллейбусе стоя или подождать с полчасика и доехать сидя. В общем, я не оставила им выбора и теперь ехала, слушая их плетение в мой адрес.

– Рыжая дура!

Ну и ладно, зато звучит лучше, чем «зеленая умная».

– Хамка!

Ну, в моем случае это констатация факта, чего на правду обижаться!

– Идиотка!

Ну, это, господа, с кем сравнивать!

– Шалава!

А это так вообще комплимент.

Хихикая над этой сворой городской интеллигенции, я выскочила на следующей остановке и рысью понеслась в белеющую среди моря кленов родную пятиэтажку.

– Эй, девушка!

Резкий окрик заставил вздрогнуть.

Голос низкий, незнакомый. Будем надеяться, что не меня!

Не замедляясь, я уверенно шагала дальше.

Как хорошо, что отец пристроил меня к своей знакомой в офис. Сидишь, почти ничего не делаешь и за всю эту халяву получаешь деньги. Правда, небольшие, но на хлеб, кофе, сигареты и сайру для Васьки хватало.

– Девушка!

Вот черт! Не повезло кому-то, познакомился с глухой, а теперь не доорется!

Сзади слышались торопливые шаги.

– Девушка! Вы меня что, не слышите?

Вот! Я же говорю, с глухой.

Но не успела я досочувствовать, как меня, дернув за плечо, на всем ходу развернули. Мне даже показалось, что из-под каблуков пошел дым.

– Девушка! Куда вы так торопитесь? Я вас еле догнал!

Пытаясь понять, нести мне туфли в ремонт или нет, я с раздражением уставилась на еще одного представителя мужского пола, так не вовремя от меня чего-то хотевшего.

Он был выше меня на голову, метра под два, широкоплечий, крепкий, но не обезображенный неумным потреблением анаболиков. Его строгий черный костюм при движениях отсвечивал красным. Гладкие, до плеч волосы радовали глаз всеми оттенками черного. Загорелое лицо настоящего мачо тоже не внушало мне доверия: ровный, открытый лоб, из-под прямых, чуть сросшихся бровей на меня смотрели, источая радушие, глубоко посаженные черные с чуть фиолетовой искоркой глаза. Прямой нос. А от искренней белозубой улыбки холодело в животе.

Представили себе этого типа?

А теперь взмыленную меня? Ну и что, спрашивается, нужно?

Скорчив недовольную мину, я процедила:

– Чего тебе?

От такого начала парень опешил. Привык, наверное, что при виде него тетки в штабеля укладываются. Ну что ж, разочарование тоже опыт, только со знаком минус!

– Так че хотел?

Не переставая вежливо улыбаться, парень быстро ощупал меня взглядом сотрудника спецслужб и выдал:

– Вы сумку в троллейбусе забыли!

Опустив глаза, я только сейчас заметила у него в руках черный ридикюльчик, подаренный мне маменькой на день рождения. Заметив мой взгляд, он сунул его мне в руки и снова выжидательно заулыбался.

Я повертела сумку и криво улыбнулась.

– Спасибо! Ума не приложу, как я умудрилась ее выронить. Хотя там была такая давка... а может, заслушалась комплиментов. Спасибо, что вернули!

Парень махнул рукой и снова радостно блеснул снежно-белыми зубами:

– Бывает! Больше не теряйте.

– Не буду! – Я выразительно взглянула на часы, но он, словно не заметив этого жеста, продолжал стоять, как ни в чем не бывало мне улыбаясь.

Так, понятно! Сейчас начнет выклянчивать у меня за поимку сумки рублей сколько-нибудь.

Навскидку прикинув, сколько у меня с собой монет и

сколькими могу поделиться, чтобы вечером еще зайти в супермаркет за рыбой, я вздохнула и полезла в сумку. Достав кошелек, демонстративно начала отсчитывать десятки, пока меня не остановил его голос:

– Девушка, вы меня обижаете. Я не брал ваших денег.

Я подняла на него холодный взгляд.

– Это я и так вижу, но я хочу вам их дать. Так сказать, за беспокойство.

Лучезарная улыбка парня сползла, уступив место брезгливому перекосу губ.

– Спасибо, конечно, но я в ваших деньгах не нуждаюсь, – процедил он с такой разочарованной рожей, что я даже покраснела.

– А чего тогда стоишь? Отдал, спасибо и пока!

Выпалив все это, я решительно развернулась и на хорошей скорости понеслась на работу.

Опоздала! Окончательно и бесповоротно!

Кивнув охраннику, я влетела на наш этаж и серой мышкой попыталась пробраться за свой стол.

– Деамонова! Опять опоздала?

Шефиня, как назло, выползла из своего кабинета и теперь, цепляясь ко всем, изображала бурную деятельность. Нет ничего хуже работать под началом друзей родителей. Теперь она будет неделю выговаривать моей сверхчувствительной маме за мое безалаберное поведение.

Я вздохнула:

– Простите, Наталья Михайловна! У меня ЧП.

– Что на этот раз?

– А этот, как его, троллейбус с рельс сошел, то есть с рогов слетел!

– Понятно! Зайдешь после работы! – процедила она и скрылась в своем кабинете.

Махнув всем рукой, я доплелась до стола и выглянула в окно. Естественно, своего тайного доброжелателя я уже не увидела.

В обед ко мне подошла Элка.

– Так и знала, что ты опоздаешь! Ну, говори, что у тебя случилось.

– Потом расскажу!

– А чего не сейчас?

– Есть охота.

– И что, ты собралась есть эту гадость? – Она брезгливо повертела в пальцах быстрорастворимую лапшу и выкинула в мусорку. – Нечего язву наживать. Пошли лучше в пиццерию. Угощаю!

Я проводила тоскливым взглядом обед.

– Эл, с моим окладом я с тобой не рассчитаюсь!

– А я и не прошу, – улыбнулась подруга и приказала: – Ну-ка, подъем!

Подумав, я махнула рукой:

– Ну пошли. Раз угощаешь!

В пиццерии мы сидели уже через десять минут. Набив рот горячим тестом, Элка помозолила меня глазами.

– Ну, фо фуфивоф? – Проглотив, она перевела: – Что случилось? Такой вид, будто всю ночь пила! Причем одна! Не бережешь ты себя, Томка! Сколько раз говорить, не стоят все эти проблемы того, чтобы из-за них портить свою красоту и здоровье.

– А! – Я махнула рукой. – Если бы пила! Хуже. Воевала с Витькой. Приперся в два часа ночи.

– Ну и? – Элка, не сводя с меня глаз, с шумом втянула в себя колу.

– Начал грязно приставать, вот рефлексy и сработали. Еще и Васька помог. Как вцепится ему в шевелюру.

– Васька?! Да он у тебя уже прыгать-то не может, как он до шевелюры дотянулся?

– Сама удивляюсь способностям этого кота! Свалился ему на голову, будто с потолка! – Я рассмеялась, вспоминая ночные баталии.

– Слушай, Том, ты чего такая дикая? Сколько можно мужиков бить? Я всегда говорила, что кикбоксинг плохое занятие для девушки.

– Я там уже больше года не появлялась!

– А толку? Три года потратила на эту дикость, а теперь рефлексy мучают. Захотела остаться старой девой?

– А почему бы и нет? – возмущенно фыркнула я. – Не

ложиться же в постель с первым встречным? И вообще, все твои знакомые меня не впечатляют! Где ты их находишь?

– Вот-вот! Разогнала Петьке всех друзей! Правда, за те полгода, что мы с ним вместе, они меня тоже не очень-то впечатлили, но... кто знает? Он мне так и сказал, что больше тебя ни с кем знакомить не будет!

– Невелика беда! – Я посмотрела в окно. – Познакомиться, Эл, не проблема. Проблема влюбиться! Может, я не такая, как все?

– Конечно! Ты даже не представляешь, насколько ты не такая! Парень пришел к тебе с предложением неземной страсти, а ты ему лоу-кик! – хрюкнула Элка.

– Лоу-кик был во второй раз, а вначале был прямой в голову. И какая может быть неземная страсть? Парень был пьянующим в дымину. Вспомнил, как меня зовут, раза с пятого. Вот я ему и оформила развод!

– Ну, за такое хамское поведение я бы ему еще и не так развод оформила! Н-да-а, это был Петькин новый напарник! – хихикнула подруга. – Кстати, а ты не забыла, что он тоже приглашен на праздник? Я вообще-то вас двоих звала.

– Только не это!.. – застонала я. – Неужели все же придется ему повторный развод объявлять?

– Ну объявишь, долго, что ли! Еще и я помогу! – пожала плечами Элка.

Я смущенно хихикнула и посмотрела в ее сияющие заботой светло-карие, почти желтые, странные глаза.

– Ты настоящая подруга! – Я посмотрела на часы. – Ладно, давай собираться. Мне сегодня еще рекламу к сдаче готовить!

Недолгий путь до работы мы прошли молча, и, уже свернув на аллею, ведущую к нашему подъезду, я чуть не споткнулась.

Неподалеку от двери, внимательно разглядывая всех входящих, неторопливо прогуливался мой утренний незнакомец.

Я вцепилась Элке в руку.

– Ты чего? – удивилась она.

– Парня видишь? – Я показала ей на него глазами.

– Ну?

– С ним что-то не то!

– А мне кажется, именно то, что нужно! – Элка смерила его взглядом с головы до ног. – Во всяком случае, лучше твоего Витьки-боксера!

– Да ну тебя, – шепнула я одними губами, потому что черноволосый мачо заметил нас и расцвел в ожидающей улыбке.

Мы с Элкой, словно не замечая, прошли мимо удивленного нашим поведением брюнета и направились к двери, как вдруг он отмер, цапнул меня за руку и развернул к себе.

– Что опять? – прорычала я.

Не переставая демонстрировать белоснежную улыбку, мачо вежливо выдернул меня из толпы шагающих с обеденного

перерыва работников и потянул за собой.

– Какого?... Эй, хмырь! Че надо? – Хрусть! Вот здорово! Каблук все-таки не выдержал таких стрессов и сломался. Буквально трясясь от злости, я подняла на мачо глаза. – Я объясняю непонятно? Объяснить наглядно? Чтобы вспоминалось еще с недельку, когда в зеркало смотреться будешь?

– Прошу меня простить! Я не хотел показаться навязчивым... – покаянно начал он, но в его глазах не было даже тени раскаяния. – А могу я вас сегодня куда-нибудь пригласить?

Я сняла туфлю, демонстративно разглядывая качающийся каблук.

– Пригласить? А почему бы и нет?! Я девушка современная, могу и босиком прогуляться. – Я посмотрела в его черные с фиолетовой искоркой глаза и попросила: – Отстань, а?

Он невинно похлопал длинными ресницами и снова улыбнулся.

– Ты сердишься?

– Нет, радуюсь! Из какой психушки ты сбежал? Или, может, ты приезжий?

Незнакомец неожиданно смутился и пожал плечами.

– Да, слегка! Так как насчет вечера?

– Ты еще и нерусский?!

– В смысле?

– Я тебе объясняю уже полчаса: у меня погибли туфли. Мне не в чем идти домой, а ты заладил про вечер!

– У меня машина!

– Поздравляю!!!

– Так, может...

Я изумленно вытаращилась на него.

Нет, идиотов я, конечно, встречала, но чтобы таких!!!

– Не может! И ты мне не нравишься!

Парень невозмутимо пожал плечами и снова завел:

– Так, значит, я...

– О-о-о!!! – вырвался у меня мученический стон. – Если ты сейчас же не исчезнешь, я тебя убью!

– Молодой человек, зато вы очень нравитесь мне, но все же нам нужно идти. К тому же не лучше ли обсудить с моей подругой планы на вечер непосредственно вечером? – Позади нас, стараясь казаться невозмутимой, занервничала Элла. – Томка! Хватит трепаться! Шефиня второй раз за день тебе опоздания не простит! Опять мне тебя выгораживать?

– Все, уже идем! – Я виновато взглянула на нее и снова повернулась к парню. – Короче, так!

Слова застряли у меня в глотке. Его не было.

Он не ушел, не спрятался – он исчез!

Я растерянно повертела головой.

На прямой дорожке и спрятаться-то негде. Интересненько! А вдруг он и правда из секретных служб?

Я даже подняла голову вверх и, поискав на всякий случай в небе вертолет, пожала плечами.

Странно все это!

Держа в одной руке туфлю, я похромала к невозмутимо ожидающей меня подруге.

Что и говорить, день не задался с самого начала. Мне повторно влетело от шефини. Мало того что она отдала мой проект другому сотруднику, так еще и пообещала пожаловаться маман.

Из головы не шел сломанный каблук и приближающийся вечер. Блин! Придется идти домой босиком.

Хотела набиться Элеоноре в попутчицы, ее должен был забрать на машине Петька, но она отпросилась и еще в четыре часа уехала с ним закупать все к завтрашнему празднику.

Поэтому, дождавшись положенных шести часов, я поковыляла домой пешком. Выйдя из офиса, я, недолго думая, выкинула туфли в ближайшую мусорку и зашагала босиком по теплomu асфальту.

Всю дорогу я отчетливо слышала за спиной легкие шаги. На подходе к дому я в очередной раз обернулась. Пусто! По дорожке вдоль скоростного шоссе редко кто прогуливался по собственному желанию, и, естественно, позади меня никого не оказалось.

Странно.

Я торопливо свернула к подъезду и досадливо поморщилась. На лавочке, поблескивая бланшами и красуясь расцарапанной рожей, вместе с бабками сидел Витек. Увидев меня, он поднялся:

– Привет, Том.

– Привет, – холодно кивнула я.

– А я к тебе!

– Зачем?

– Что-то ты словно не рада меня видеть?

– День тяжелый был. – Дверь подъезда захлопнулась за нами, словно крышка гроба. – Ты вообще чего пришел-то?

– Спросить...

– Спрашивай.

– Ты не знаешь, что было вчера вечером?

Я покосилась на него, уверенно шагающего рядом. Похоже, не помнит. Стоит ли напоминать? Лучше промолчу.

– Слышь, Том? Говорю, не знаешь, какая падла меня так разукрасила?

– А при чем здесь я?

– Ты, может, и ни при чем. Мне Петька утром позвонил. Поинтересовался, как... ну, впрочем, неважно. А на мой вопрос ответил, что проводил меня к тебе в два часа ночи.

Так вот кому я должна быть благодарна за вчерашние военные действия.

Я поднялась на третий этаж и подошла к родной двери.

– Нет, Вить. Ничего о твоих злоключениях не знаю. Ты извини, но я сегодня взяла на дом работу, так что...

Я открыла замок и собралась юркнуть в тишину квартиры, как соседская дверь распахнулась и оттуда высунулся любопытный длинный нос соседки бабы Шуры.

– А-а, Тамара, очень хорошо, что я тебя застала! Довожу до сведения: если сегодня снова повторится вчерашнее безобразие, я вызову милицию!

Блин! А главное, вовремя!

Сделав свое черное дело, соседка громко хлопнула дверь, оставив меня один на один с догадавшимся о чем-то Витькой.

– Том, о чем это она?

– Без понятия!

– А ты мне, случаем, не врешь?

– Вить, – для большей безопасности я приоткрыла дверь, – даже если и вру, тебя это огорчать уже не должно!

– Это еще почему? – тут же насторожился экс-бойфренд.

– Да потому что... ты вчера решил со мной расстаться!

– Я?

– Ну решил так решил, чего переживать? И бог с ним. То есть с тобой! Стерпится – слюбится... короче, пока!

– Ни хрена не понял! – Шагнув, он уперся в дверь плечом, отрезая мне путь к бегству. – Ну-ка выкладывай, как дело было!

– Никак, о подробностях интересуйся у Петьки, наверняка он уже все знает... и пропусти меня! Кстати, пожалуйста, не забудь, что больше ты ко мне никакого отношения не имеешь!

– Так это ты меня, что ли, так разрисовала? – наконец догадался он.

– А нефиг руки распускать! – парировала я, понимая, что скрывать что-либо уже бесполезно. – И вообще, в следующий раз будешь с большим уважением относиться к своей новой девушке, если такая вдруг случится в твоей скучной жизни. Так что... спасибо, что проводил, и адью!

Я решительно дернула дверь на себя, но мой бывший с мерзкой ухмылкой покачал головой:

– Нет, подруга! За поступки надо отвечать! Или решила, что мне можно так просто настучать в харю и отъехать?

Он вдруг ухватил меня за волосы и, намотав их на кулак, заставил согнуться, бессильно сопя от ярости.

Блин, выживу, обрежу эти патлы под корень!

Я сделала выпад, коленом метя ему в пах, но в трезвом виде реакция у него оказалась куда лучше! Он отпрыгнул в сторону, подставляя под удар бедро. Пощечина обожгла мою щеку.

Какой паршивый день!

Я изловчилась и от души пнула его в голень. Он зашипел, крепко приложил меня головой о стену и сжал кулак, занеся руку для удара. Я невольно зажмурилась.

– Фу! Какой дурной тон – бить девушку!

Мои глаза широко распахнулись при звуке этого голоса.

Из-за спины ошеломленно-взбешенного Витька, крепко сжимая рукой его запястье, невозмутимо выплыл мачо.

– Х... надо? – процедил мой бывший.

– Девушку отпусти! – тем же ледяным тоном приказал

незнакомец.

– Пошел на!.. Не лезь в семейные разборки!

– Неправильный ответ!

Не ожидая быстрых и сильных ударов незнакомца, Витька дернулся пару раз, как от разрядов электричества, отпустил мои волосы и с хриплым хеканьем метнул кулак в голову моего неожиданного защитника. Тот неувовимо отшатнулся, и Витек со всей дури врезал в стену, выбив дымок пыли.

– Твою мать! – Он быстро развернулся и нацелился брюнету в печень.

Мне показалось, что воздух чуть сгустился, и его кулак снова встретил стену.

Я ошеломленно смотрела, как мачо с каменным лицом скручивает Витьку в баранку.

– Извинись! – медленно выламывая руку, приказал он.

– Пошел на... ой, да-да-да, извини. Ой, рука, рука!

Не обращая внимания на свою жертву, незнакомец обернулся ко мне:

– Девушка, вы в порядке?

Нет, ну если шоковое состояние можно назвать так, то тогда я именно в порядке!

– Девушка?

Точно без спецслужб не обошлось! Парень явно из какой-нибудь разведки! Согласитесь: увидеть такого красавца, легко скручивающего бывшего боксера, практически невозможно! А ведь по утрешнему доброжелателю нельзя сказать,

что он способен на что-либо, кроме качания мышц в тренажерных залах и охмурения наивных девиц!

Я сфокусировала взгляд на подвывающем Витьке, взглянула на ждущего ответа незнакомца и приказала:

– Отпусти его.

Мачо тут же, словно дожидаясь моей команды, разжал руки, и Витька, баюкая изрядно потрепанную конечность, отступил к лестнице и уже оттуда пуганул:

– Ну ладно, Том. Увидимся еще!

– Угу! Жду! Допустим, завтра на дне рождения у Элки.

Ответом мне стал топот, увенчавшийся лязгом двери подъезда.

Подойдя к своей квартире, я снова нервно поколупала ключом захлопнувшуюся дверь и повернулась к подпирающему стенку брюнету.

– Если хочешь, чтобы в благодарность за свое спасение я напоила тебя кофе... – (и только!) – сначала ответь мне на пару вопросов.

Парень молча поднял на меня глаза. А я, посчитав его взгляд в упор за молчаливое согласие, приступила к допросу:

– Ты кто?

Он криво ухмыльнулся:

– Демон.

– Как? А-а-а, ага... понятно! С прозвищем разобрались.

Кстати, мне даже нравится! А имя у тебя есть?

– Алекс.

Я хмыкнула.

– Главное, редкое! Это что, сокращение от Алексея или от Александра?

Он непонимающе нахмурился:

– Просто Алекс.

– Ладно. Чем занимаешься? Бизнес или пока наемник?

Алекс еще больше задумался и с трудом выбрал:

– Наемник.

– Ага, по ремонтам из ближнего зарубежья?

Непонимающе качнув головой, он решил:

– Нет.

– Киллер, что ли? – обрадовалась я.

Парень растерянно помолчал.

– Воин.

– А-а! – До меня дошло: – ОМОН, спецназ?

Он, пожав плечами, кивнул.

– Ну тогда понятно. И еще. Чего ты за мной сегодня целый день сексотишь?

– Что, прости? – На загорелом лице bruneta проступил нездоровый румянец.

Заинтересованно поизучав его, я хихикнула:

– Я спрашиваю, почему ты за мной шпионишь?

До парня дошли все хитросплетения моей разговорной речи, и он широко мне улыбнулся:

– Я не шпионю! Просто ты мне... понравилась.

– Эй! – осадила я его. – Если ты считаешь, что за

сумку и выпроваживание надоедливой ухажеры я с тобой рассчитаюсь натурой, можешь закатать губу и сразу выметаться!

На парня опять напал столбняк. Он вопросительно на меня посмотрел, но промолчал. Я не выдержала первой:

– Ну спрашивай, что хотел.

Он помялся и вежливо поинтересовался:

– А кому закатать?

– Что? – опешила я.

– Губу.

– Ты издеваешься? – Я переступила порог. – Никогда не поверю, что ты не понимаешь сленг!

Он с силой потер лицо ладонями:

– Понимаю, но не все!

Я снова покосилась на него, раздумывая. Нет, я не терзалась сомнениями, запускать его в дом или нет. Он абсолютно не вызывал у меня страха или опасения. Самым неправдоподобным оказалось то, что мне с ним было легко и интересно. Редко какой мужчина вызывал у меня столь смешанные чувства, словно встретила друга, или брата... или самое себя.

Пощупав набухающую на лбу шишку, я кивком пригласила его в дом.

– Ладно, пойдем! Фейсконтроль пройден.

Он пожал плечами, но отнекиваться не стал и шагнул вслед за мной. Я посторонилась, пропуская его в прихожую. Включила свет.

– Тапок нет. Халат не предлагаю. Кофе получишь на кухне, – обнадежила я и кивнула на открытую дверь в конце коридора.

Он снова неопределенно дернул плечом и потопал в указанном направлении.

Нравится мне такая сговорчивость!

Проводив его взглядом, я дождалась, когда он скроется на кухне. Но не успела я скинуть сумку и полюбоваться в зеркало на свой рог, как из кухни донеслись дикие звуки.казалось, что завывает сирена на хрипло фыркающем газике.

– Васька!!! – дошло до меня.

Вихрем ворвавшись в кухню, я вцепилась в кота, намертво повисшего на холеном лице брюнета. Алекс тоже молча пытался оторвать его от себя. В ответ на наши старания кот плевался и рычал.

Вот! А некоторые бультерьеров заводят!

Кое-как отцепив Ваську от гостя, я выкинула его в коридор и захлопнула дверь. Щеку и лоб мачо украшали живописные царапины.

– Мне так стыдно за эту зверюгу! – стараясь не смотреть на парня, пробормотала я, наводя грандиозный беспорядок в поисках зеленки. Ведь была же где-то! – Он вообще-то спокойный. Что на него нашло, ума не приложу!

Алекс криво усмехнулся, покосился на дверь, в которую ломился кот, и совершенно серьезно спросил:

– Дверь крепкая?

Вытаращив на него глаза, я хрюкнула и, не выдержав, захохотала. Он вначале непонимающе на меня поглядывал, но, видимо заразившись моей истерикой, – поддержал. Через какое-то время мне полегчало. Я звонко щелкнула кнопкой чайника.

– Кофе?

Парень устало опустился на кухонный диванчик и, осторожно коснувшись лица, пожал плечами.

– Не знаю.

– В смысле? – Я дождалась, когда вода в чайнике вскипит, достала две чашки и, щедро сыпанув туда кофе, подвинула сахарницу. – Тебе с сахаром? – Оглядев озадаченную физиономию гостя, я предупредила: – Только не говори, что ты пьешь чай! У меня его нет. – И снова поинтересовалась: – Так как? С сахаром?

Он, уже в который раз, пожал плечами.

Что-то меня начинает раздражать его нерешительность!

Фыркнув, я плеснула в чашку кипяток, кинула два кусочка сахара в исходящую паром черную жижу и придвинула к нему.

– Пей! Только осторожно. Он горячий.

Алекс покосился на чашку, подцепил двумя пальцами и поднес к губам. Вдохнув аромат, он поднял на меня глаза.

«А может, он сумасшедший?» – мелькнула у меня запоздалая мысль.

Нет, а что я должна была подумать, увидев человека, раз-

глядывающего кофе, словно видел впервые в жизни?

Со странной надеждой я посмотрела на дверь, вздрагивающую от ударов взбесившегося кота.

Меж тем гость в два глотка выпил обжигающий кофе, поставил чашку на стол и заявил:

– Как «Смола», только холодный.

– Чего? – Взяв чашку, я тут же обожглась и уронила ее на стол. – Холодный?!

Ну точно сумасшедший!

– Э-э-э, Алекс? Правильно? Кофе я тебя, как обещала, напоила, может, покажу, где здесь дверь?

Он поднял на меня внимательный взгляд:

– Ты меня выгоняешь?

– Пока нет! – с легкой угрозой улыбнулась я. – Просто у меня дел много!

Не отрывая от меня своих, казавшихся и вовсе без зрачка, черных глаз, гость разочарованно поморщился.

– Нет у тебя никаких дел. Я чувствую твой страх, вот и все. А еще от кофе я бы не отказался.

– Я? Тебя? Боюсь?! – Гомерический хохот прозвучал жалобно и глупо. – А что, уже надо начинать бояться?

Он снова дернул плечами.

Я резко встала:

– Так! Все! Спасибо за сегодняшний день, но, думаю, тебе пора.

Он тоже поднялся и шагнул ко мне, но тут дверь распах-

нулась и в кухню, шипя и воя, влетела белая комета.

– Васька, фу!

Я наклонилась, отработанным движением словила кота в полете и, с риском для жизни прижимая его к груди, повернулась к гостю.

– Давай, пока я его дер... – Слова застряли у меня в глотке.

В кухне никого не было.

Скинув на пол Ваську, я даже заглянула под стол и покосилась на холодильник.

Никого! Куда же он мог деться?

Кот еще немного пофыркал, но быстро успокоился, время от времени поглядывая в тот угол, где до этого сидел Алекс.

Черт! Что же происходит?

Приготовив еще кофе, я до темноты сидела на кухне, пытаюсь разобраться в хаосе мыслей, чувств и воспоминаний о сегодняшнем дне и его странных встречах. Наконец кофе окончательно остыл, превратившись в такую гадость, что я без сожаления вылила его в раковину и сполоснула чашку.

Нет, на трезвую голову во всем происходящем мне не разобраться., Конечно, можно было пойти на поводу у собственной истерики и купить в ларьке у подъезда пару бутылочек пива. Но, посмотрев в опутавшие наш двор щупальца темноты, я решила довериться лени и просто улечься спать.

Пройдясь по квартире, я закрыла все окна, проверила бал-

кон. Полюбовалась на уютно запертую дверь, шикнула на нервно фыркающего во сне кота.

Телевизор смотреть не хотелось. В углу одиноко скучал ноутбук.

Нет, пожалуй, с меня на сегодня впечатлений действительно хватит!

Выключив на всякий случай телефон, я уложила под бок, кажется, даже не проснувшегося кота и с наслаждением вытянулась в холодной постели. Едва голова коснулась подушки, как я, словно в бездну, провалилась в тревожный сон.

Пыльно-красное небо нависало над моим городом, так же как и миллион лет назад. Остроконечная пика выстроенной из черного камня башни цеплялась за низко летящие бордовые облака.

Башня Наказаний молчаливым и суровым стражем охраняла мой город и мой мир. Огненные часы на главной площади города отсчитывали мгновения до моего возвращения...

В мозг раскаленной иглой ворвалось пиликанье телефона. Будильник. Чтоб его! И почему так трудно дышать?

Окончательно проснувшись, я уставилась в небесно-голубые, внимательно рассматривающие меня глаза.

Что-о?!

ТЬфу!

Васька, гад! Напугал!

Почему-то в первые секунды мне показалось, что я смотрю в глаза какого-то кудрявого блондина.

Вот ведь, нервные стрессы до добра не доводят! И сны странные снятся. Стоп, а что именно мне снилось? Ничего не помню!

Спихнув недовольно мявкнувшего Васиэля с груди, я пошла умываться.

Утро, а за ним и день пролетел как обычно. Та же давка в троллейбусе, недовольные взгляды шефины. Очередной горящий проект. И только ожидание чего-то скрашивало этот самый обычный день из вереницы таких же самых обычных дней. Предчувствие. Волнующее, заставляющее покрываться мурашками до самых пят.

Элки на работе не оказалось, как и еще нескольких наших девчонок.

– Отпросились. Надо же успеть все приготовить, тем более на такую прорву гостей, – пояснила Людочка, вечно недовольная всем девушка сорока с лишним лет, сидевшая за соседним столом.

– На какую прорву? – Если честно, Элла на днях говорила, что хочет позвать нескольких подруг, их друзей и все. Поэтому мне было непонятно, что означало это слово.

– Она позвала всех наших и даже шефиню, но та отказалась, подарив ей тысячу рублей отступных! Ты пойдешь?

– Конечно, я же обещала! – Я раздраженно выделила в

рекламном призыве несколько не понравившихся мне слов и, безжалостно удалив, с досадой покосилась на Людочку. — А ты?

— Упаси меня бог идти на эту попойку! Там же намечается вакханалия! В конце концов, все перепьются, пере... гм... короче, потом приедет милиция, и вы встретите утро в вытрезвителе!

— Тебе бы в ясновидящие переквалифицироваться! — не удержалась я от иронии, но Людочка меня, к сожалению, не поняла.

— А что, у меня иногда прямо видения перед глазами встают! Но почему-то никто не верит, а потом уже бывает поздно!

— И что же меня подстерегает на этой вечеринке? Только честно! Исключив то общее, что, по-твоему, ждет нас всех.

Людочка покосилась на меня и, словно пытаясь отгородиться, выставила вперед ладонь. Я нервно обернулась.

Никто не видит?

Во блин! Надеюсь, не припадок?

— Вижу мужчин.

— Хм... а главное, неожиданно! — не удержалась я от комментария, но она как будто меня не услышала.

— Двое. Светлые. Сильные. Машина. Брюнет. Дорога... — Вздрогнув, она распахнула глаза. — Не ходи туда!

Ну, блин, начинается! Всегда знала, что она со странностями, но чтобы с такими! Ванга, куда бы деться!

– Ну и что ты увидела?

– Только яркий свет и темнота!

– Люд, ты ж напротив лампы сидишь! Вот тебе и мерещится свет! Ты это... короче, не обижайся, но мне надо побыстрее расквитаться с работой. Ладно?

Она недовольно передернула плечами, чересчур поспешно отвернувшись и деловито забарабанила по клавишам.

Вот и чудесно!

Открыв Word, я принялась придумывать рекламные слоганы.

Время тянулось как танк на буксире, заставляя посматривать на часы все чаще, хотя от этого оно вообще словно останавливалось. Доделав отчет, я переиграла во все игрушки, забитые в моем дохленьком компьютере. Попереписывалась по аське с подругой, найденной мною в Интернете. Наконец на ромбе белых часов, висящих над входом в логово нашей начальницы, большая стрелка доползла до римской цифры двенадцать, а маленькая прочно прилепилась к цифре шесть.

Стайка девчонок тут же сорвалась и исчезла на лестнице, даже забыв выключить компьютеры. Хотя это неважно. Их всегда выключает наша бессменная уборщица тетя Света.

Последовав их примеру, я одним движением смахнула в сумку телефон и рысью рванула следом.

Вот только, как оказалось, не очень резво!

Дверь начальницы тут же приоткрылась, словно гримза

за мной следила, и оттуда высунулось узенькое треугольное личико, изуродованное огромными очками. Оглядев взглядом кобры полупустой зал, она заметила меня, когда я была почти у выхода, и командным голосом рявкнула:

– Деамонова! Забыла, что я просила тебя задержаться?

Черт. Черт! Черт!!!

И почему я не вышла за дверь без пяти шесть? Теперь от ее нудных нотаций головная боль обеспечена, да и на день рождения хорошо если вообще попаду!!!

Под сочувствующими взглядами спешащих на праздник девчонок я потащилась к звонко хлопнувшей двери. Стукнув в белый пластик, я заглянула в святая святых.

– Можно?

Шефиня с умным видом пару раз щелкнула мышкой и посмотрела на меня поверх очков.

– Ну? Почему ты вчера не зашла после работы, как я тебя просила?

– Каблук сломался! – оправдалась я, проскальзывая внутрь остуженной кондиционером комнаты.

– Ну не нога же!

Тоже мне юморила!

Я вежливо улыбнулась:

– Спасибо, так сказать, за пристальное внимание, но давайте поговорим об этом в понедельник! Я и так опаздываю!

– Знаешь, Деамонова, права твоя мать! Ни стыда у тебя, ни совести! Мало того что не учишься, так еще и ничего

не делаешь! В общем, твои родители за тебя переживают и хотят, чтобы из тебя получился хороший человек. Поэтому начнем с сегодняшнего дня! Ни на какой день рождения ты не идешь, а берешь вот этот отчет и начинаешь переделывать! Мне он не понравился. А как закончишь – пожалуйста, можешь быть свободна!

Я обреченно посмотрела, как она достает из стола мою работу листов на пятьдесят, и кротко поинтересовалась:

– А что именно я должна здесь переделать?

– Все! – улыбнулась мне эта очкастая кобра.

– Но...

– И никаких «но»! – тут же взвилась она. – Хватит лодырничать, Деамонова! Я держу тебя здесь только из-за теплого отношения к твоим родителям. Бери и переделывай! Чем быстрее начнешь, тем быстрее уйдешь! Может, даже попадешь на торжество к своей подруге!

– А у меня есть выбор? – Я демонстративно посмотрела на часы и прислушалась.

Судя по тишине на этаже, все очень быстро сбежали, оставив меня на растерзание этой гримзе.

Она глубокомысленно хмыкнула:

– Ну, выбор есть всегда, Деамонова! Или переделывай, или я тебя уволю!

Я радостно ей улыбнулась и повернулась к двери.

– Эй, ты куда? – В стальном голосе начальницы прорезалось удивление.

– На день рождения! А этот отчет переделывайте сами, если охота!

– Деамонова, не смей! Я все расскажу твоим родителям!

– И очень сильно поможете мне! – Сделав ей ручкой, я захлопнула дверь и торопливо зашагала к лестнице.

«Что я наделала?! – мелькнула паникерская мысль и тут же испарилась. – Да и ладно. Не пропаду! Найду другую работу!»

Через два часа, с двумя пересадками, отстояв положенные минут тридцать в пробке, я добралась до Элкиной девятиэтажки. В подъезде было по-вечернему сумрачно. Лишь тихо где-то наверху звучала музыка, указывая на конечную цель моего пути.

Поднявшись на шестой этаж, я нащупала пуговку звонка и нажала. Треньканья я не слышала, но дверь тут же распахнулась и, будто зная, что это я, у меня на шее повисла подруга.

– Чего так долго? Думала, что ты уже не придешь!

Я криво улыбнулась.

– Тоже думала, что не приду! Но мы предполагаем, а кто-то за нас располагает! Короче, Эл, из-за твоего дня рождения я уволилась с работы! Цени! – Я вручила ей одинокую помятую гвоздику, выторгованную только что за последние пятнадцать рублей у печально сидевшей с букетом на остановке бабульки.

– Ой, спасибо, Том! – Подруга обрадовалась цветку, будто он была из золота. – Ты не поверишь: подарков гора, а про цветы все забыли. Пойдем, и не переживай за работу! Уж кого-кого, но тебя она уволит в последнюю очередь. Просто припугнула. Завтра еще и извинится!

Она втянула меня в прихожую, и меня всосал круговорот музыки, тостов, ничего не значащих разговоров, еды и табачного дыма.

Выпив два штрафных бокала шампанского, я впервые за сегодняшний день успокоилась и расслабилась. Предчувствие, впрочем, никуда не делось, только притупилось. Почти позабылось увольнение и совсем забылся вчерашний мажор, особенно после третьего танца с кем-то незнакомым.

Едва на секунду стихла музыка, я, сославшись на усталость, нашла Эллу и уселась рядом. Вскоре к нам присоединились еще две девчонки. Слушая вполуха обычный бабский треп, я наклонилась к подруге:

– Слушай, Эл, я останусь у тебя до завтра?

– Конечно, какой разговор! Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одну домой через весь город? Заодно поможешь мне уговорить или спровадить во-он того пьяницу. – Она кинула недовольный взгляд на Петьку, танцующего на балконе ламбаду. – В зависимости от того, в каком состоянии он будет.

Я с облегчением кивнула:

– Да без проблем! Только сегодня столько горячительного «снотворного», что никого спроваживать не придется! Сами угомонятся. А ехать через весь город... Брр, действительно не хочу!

В дверь позвонили.

– Само собой! Отдыхай, развлекайся, Том! В тесноте, да не в обиде! – Элла удивленно нахмурилась. – Кого еще принесло? Вроде все здесь.

Она поднялась и ловко затерялась среди танцующих пар.

Чувствуя себя просто превосходно, я взяла со стола фужер с шампанским, сделала глоток и чуть не поперхнулась.

Подруга втянула в комнату Алекса и подвела ко мне.

– Этот парень сказал, что он с тобой, только немного опоздал. – Эллка, продолжая держать гостя за руку, состроила ему глазки и повернулась ко мне за ответом.

– Ага. Вроде бы, – просипела я, не отрывая изумленного взгляда от лучащегося счастьем брюнета.

Галантно поцеловав руку многозначительно подмигнувшей мне Элеоноре, он шагнул ближе.

– Ну, вы тут общайтесь, а я пойду развлекать гостей.

Подождав, когда подруга растворится в толпе, парень бесцеремонно уселся рядом со мной на диванчик, пытаюсь и на моей руке запечатлеть поцелуй.

– Привет.

Предупредив его порыв, я демонстративно сложила руки на груди и грозно зашипела:

– Что ты здесь делаешь? Ты за мной следишь? Признавайся, кто тебя нанял... и куда ты вчера пропал?

– Я не пропадал. – Черные глаза обожгли внимательным взглядом, заставив меня смутиться. – Я просто ушел. А сегодня я ждал тебя после работы. Но ты вылетела так, словно за тобой гнались бесы, никого не видя и не слыша. Естественно, я поехал следом. Поверь, очень опасно ходить ночью! Кстати, если хочешь, я отвезу тебя домой.

– Я уже договорилась, что буду ночевать здесь. Так что твои услуги не понадобятся, – злясь на себя, жестко парировала я. – И вообще, зря время потратил.

– Не думаю, что это хорошая идея, – хмыкнул Алекс.

Хм, вчера он не был таким решительным!

– Это еще почему?! – взвилась я.

Ненавижу, когда за меня решают. Тем более посторонние, подозрительной внешности брюнеты.

– В маленькой двухкомнатной квартире находится около тридцати человек. Достаточно пьяных, а до конца праздника еще ох как далеко. А теперь сама посуди: многие ли из них доберутся сегодня домой? – Он помолчал, бесцеремонно продолжая меня рассматривать.

В наступивших сумерках, раскрашенных только огнями цветомузыки, его глаза казались самой тьмой, и только иногда на самом их дне вспыхивали красные искорки.

Я промолчала. Невозможно было не согласиться с его железными доводами.

А он тем временем продолжил:

– Поверь, Тамара, тебе не нужно меня бояться. Считай, что я тебя охраняю.

– Ага! Так тебя все же кто-то нанял? – Я тут же наострила уши.

Брюнет откинулся на спинку дивана, небрежно отбросил назад блестящую прядь волос и ответил вопросом на вопрос:

– Так как? Отвезти тебя домой?

Мне очень хотелось послать его к черту, но еще сильнее вдруг захотелось плюнуть на весь этот праздник и вернуться в тишину своей квартиры. Может, еще и Алекса уговорить остаться. Просидеть всю ночь на кухне, курить, пить кофе и болтать ни о чем. А потом он расскажет мне о Красном мире, и мы... Стоп! О чем это я?

Словно очнувшись от чьего-то нашептывания, я взглянула на Алекса и наткнулась на его внимательный взгляд. Такой, словно он знал мои мысли. И почувствовала, как у меня начинают гореть уши.

Прикосновение его пальцев обожгло щеку. Я дернулась, как от электрического разряда, и вскочила.

– Я не знаю, кто ты и зачем ты здесь, но я тебя сюда не звала. И сегодня я буду веселиться. А если захочу домой – вызову такси!

– У тебя же нет денег!

– Займу! – И, не задумываясь о его странной осведомленности, я решительно ввинтилась в извивающуюся в тан-

це толпу.

Элексил

Сегодня последний день, когда врата в Красный мир еще будут открыты. Сколько потом ждать этого события – неизвестно. Да это и неважно. Князь Рубин предельно ясно намекнул, что если он не вернется с ней сегодня, то может не возвращаться вообще никогда.

Кажется, он не ошибся. Кровь Бриллиантовых королев невозможно было не заметить. Хотя вначале он чуть ее не пропустил, настолько слабым был ее запах, но потом... Вчера, когда она была с подругой, или сегодня, здесь! Ошибиться было невозможно. Она – та, что ему нужна. Потомок. После инициации она себя вспомнит!

Черные глаза не отрываясь следили за дергающимися в странном ритме фигурами. Чем-то похоже на пляски суккр.

Интересно, чем этот мир отличается от Красного? Те же грехи и пороки, те же страсти и страхи. Хотя в Красном мире нет страха смерти, а есть страх развоплощения и забвения. А в мире смертных нет страха крыльев. Вот, пожалуй, и вся разница.

Он посмотрел на круглые настенные часы с чуть светящейся стрелкой. До полуночи еще два часа. Должен успеть.

– Потанцуем? – Тоненькая ручка требовательно сжала его запястье.

Он поднял глаза на почти раздетую блондиночку, уверен-

ную в своей неотразимости. Жаль разочаровывать, но сегодня ему нужна не она.

– Я с ней, – бросил он, поднимаясь.

Пальцы тотчас разжались.

Жаль...

Тамара

Почувствовав, что танец перестал быть танцем, а превратился в коллективное обнимание, я брезгливо скинула облапившие меня руки и уверенно вышла из комнаты.

Элки нигде не было видно. По углам целовался пьяный в дым народ.

Черт! Алекс был прав. Я очень, очень хочу домой! Вот только где его теперь искать? А если он обиделся и ушел?

Еще полчаса назад я краем глаза я заметила, как он выходил из комнаты.

И все же...

Я обернулась на пороге и скользнула взглядом по качающейся в танце толпе.

Только бы он был здесь!

Дверь в спальню оказалась закрытой. Пройдя по темному коридору, я заглянула на кухню и, увидев в слабом свете ночных фонарей пару обнимающихся силуэтов, вылетела в прихожую.

Н-да-а! Что я тут делаю?

Едва отыскав кроссовки, обулась и выскользнула в приот-

крытую дверь. Уж лучше пойду домой одна, пешком через весь город, чем останусь в этом вертепе.

В подъезде, естественно, не горела ни одна лампочка. Вцепившись в перила, я на ощупь заскользила вниз. Иногда по углам слышались шорохи, добавляя адреналин в и без того экстремальный вечер.

Когда за спиной осталось пять этажей, снизу вдруг донеслись приглушенные голоса. Я замерла, прислушиваясь. Немного постояла и, не разобрав ни слова, решительно заспешила вниз.

В подъезде стояли двое. Высокие силуэты освещал уличный фонарь. Увидев меня, они замолчали, но, вместо того чтобы пропустить, сдвинулись, загораживая выход.

– Девушка, на улице темно, позвольте вас проводить? – Один отработанным жестом сотрудника милиции положил руку мне на плечо.

Я дернулась, давая понять, что не допускаю такой фамильярности:

– Пропусти.

– Мы бы с удовольствием, но у нас приказ.

– Какой еще приказ? – Я завертела головой, пытаюсь рассмотреть этих странных типов.

Ну точно из ментовки. А может, папаня расстарался? Шефиня, видать, уже доложила!

– Пойдем.

Меня подхватили под руки и вытащили на улицу. Перед

подъездом стояла роскошная белая машина с откидным верхом. Двое высоченных блондинов в свете фонаря казались похожими как братья-близнецы, с идеальными, будто иконописными, классическими лицами. Их белые летние костюмы чуть мерцали в неоновом свете фонаря, окутывая мужчин странной светящейся дымкой.

Действовали они тоже слаженно. Один распахнул дверцу машины, второй вежливо впихнул меня на заднее сиденье. Но я уже отошла от шока и быстро сориентировалась в ситуации. Едва за мной захлопнулась дверца, как я с проворством кошки перемахнула через вторую и бросилась бежать по безлюдной улице.

– Тамара!

Я резко затормозила, обернулась, чертыхнулась и, подхватив лежавший у бордюра дрын, припустила обратно.

Парни не стали меня догонять и переключились на так не вовремя объявившегося Алекса. Показывая чудеса акробатики, они кружили возле него с далеко не мирными намерениями.

Было такое впечатление, что они опасаются к нему прикоснуться, но твердо решили не подпустить его ко мне.

– Тамара, беги! – снова крикнул Алекс и, извернувшись, засветил одному блондину в глаз.

Того этот выпад, похоже, разозлил. Подпрыгнув, он на секунду завис в воздухе и, плавно скользя, от души врезал Алексу ногой в грудь. Рыкнув от удара, тот впечатался в сте-

ну.

Странные типы переглянулись. Один, ухватив за шиворот моего знакомого, достал что-то из пиджака, но ничего сделать не успел, потому что сзади на него обрушилась я, вернее моя дубинка.

Приложившись лбом о стену, блондин осел у ног Алекса. На лице второго отразилось бесконечное изумление, словно все это время он считал меня монашкой, а выяснилось, что я терминатор. Но больше всего удивилась я, когда, вместо того чтобы помочь товарищу, он отпрыгнул подальше и замер в нерешительности, поглядывая то на нас, то на отдыхающего на асфальте друга.

Алекс, все еще держась за грудь, другой рукой ухватил меня за плечо и, притянув к себе, повернулся к ожидающему чего-то блондину.

– На Земле эти приемы запрещены, или для вас это новость? Пропустите, она моя!

Я вытаращила глаза на городящего эту чушь Алекса:

– Вы че, типа ролевики?

Меня проигнорировали.

– Она должна остаться здесь! И прожить эту жизнь! Ты не смеешь ее забрать! – От мягкого баритона блондина захотелось плакать, словно он выворачивал душу.

– Могу и заберу! Бриллианту не место среди людей.

– Она не Бриллиант!

– Она – ее кровь!

Я почувствовала бьющий меня изнутри смех, а точнее истерику!

Блин, с кем я снова спуталась?

От паникерских мыслей меня отвлек стон сраженного дубинкой парня. Второй с надеждой на него покосился, но остался стоять на месте. Откуда-то сверху нас залило серебристое свечение.

Алекс вдруг ухватил меня за руку и рванул по дорожке за угол дома. Пискнула сигнализация, и секундами позже я оказалась на заднем сиденье в салоне небольшой, черной, с тонированными стеклами машины. Упав за руль, он рванул с места так, что взвизгнули покрышки.

Минут десять мы летели по ночному городу в полном молчании. Вначале за нами неслась, не отставая, белая машина. Судя по всему – блондинов, но после того, как мы въехали в туннель, они отстали.

Туннель? Если честно, я не помнила на этой улице никакого туннеля. Когда построили?

Я повертела головой и, абсолютно не узнавая города, осторожно коснулась плеча мачо. В зеркале тотчас отразились его глаза. Я замялась:

– А... а кто это был? И куда ты меня везешь?

Глаза прищурились, словно он улыбнулся, и чуть полыхнули красным.

Его низкий голос спокойно попросил:

– Подожди. Ты скоро все узнаешь сама. Мы скоро будем

дома!

Ну ладно. Дома так дома! Хотя это радует!

Туннель за окном все не кончался. В голове шумело от выпитого шампанского, и дико хотелось спать.

– Алекс, разбуди меня, когда приедем. – Я зевнула, стремительно проваливаясь в сон.

– Как прикажете, Бриллиантовая донна, – слышался его странный ответ.

Или приснился?

Часть вторая

КРАСНЫЙ МИР

– Ты отлично справился с заданием, Элекзил. Иди к казначею, он выдаст тебе твою награду.

Гордо подняв голову, Элекзил посмотрел в клубящуюся тьму, будто в невидимые глаза.

– Спасибо, князь! Надеюсь, моя награда того стоит? Мне пришлось выдержать бой с ангелами.

– Ты сомневаешься в моей щедрости?

– Не совсем. Скажем, я не доверяю... никому!

– Это очень хорошее качество! Да, и кстати! Где ты спрятал Бриллиант?

– В городской тюрьме. Под присмотром слуг Самуайгра.

– Молодец! Тогда я спокоен. Иди!

Элекзил немного помедлил, поклонился и развернулся, чтобы идти, но, словно передумав, посмотрел на живую темноту.

– Ты что-то хотел?

– Прости мою дерзость, князь, но да! Я хотел бы кое-что узнать. – «Вот интересно, а он умеет видеть чувства и читать мысли?» – Меня мучает любопытство: зачем все это? Чем может помочь моему миру и тебе эта смертная?

Темнота помолчала, сгущаясь. На мгновение рыцарю по-

казалось, что ледяные пальцы коснулись его, и голос князя змеей вполз в уши:

– Ты настоящий рыцарь! Ты горд и отважен. Ты желаешь знать, и в тебе нет рабской покорности. Такое сочетание говорит о твоём высоком происхождении и очень неплохом будущем. Ты прав! Зачем такому, как ты, золото или самоцветы? Это все уйдет на развлечения, страсти и пороки, а вот обеспеченное будущее и достойное место у трона, почитание мелких бесов, а в будущем и уважение королевской армии... Мм, не об этом ли ты мечтаешь, Элекзил? Не это ли ты держишь внутри, не желая уходить? Интересуешься Бриллиантом, стараясь, чтобы я поверил в твою заинтересованность судьбой этого мира? Молодец! Считай, что с завтрашней ночи ты в моей личной армии! Конечно, сначала простым рыцарем. Но главное – шанс! Считай, что ты его получил.

Голос князя смолк.

Элекзил не шелохнулся.

Не было печали! Только личной армии ему и не хватало! Под командованием сумасшедшего Бергола! Его он ненавидел еще с тех пор, как пошел служить в городскую армию.

Вот попал!

И дернул же его Свет за язык!

Темнота шевельнулась, еще плотнее окутывая и так едва заметную в черном тумане рогатую фигуру. Элекзил гордо вскинул подбородок, каким-то восьмым чувством понимая, что, если он сейчас покажет свою слабость и страх, эта тьма

его поглотит. И неизвестно, что случается с теми, кто теряется в чреве этой темноты.

Каким он был глупцом, решившись на столь дерзкий вопрос!

Но тут начинающуюся панику развеял голос князя:

– А что касается чистой крови Бриллианта... Она нужна мне для упрочнения власти!

– Что будет со смертной? – Вопрос вырвался сам собой.

– Ты невнимателен! Я же сказал, что она поможет мне упрочить власть. Ну, я ответил на все твои вопросы? – В его голосе послышалась легкая угроза.

Пора уходить.

– Простите, князь, если был настойчив, но любопытство сильнее меня!

– Это хорошее качество! – В голосе послышалась улыбка. – Нелюбопытен только мертвый! Иди!

Не проронив больше ни звука, Элекзил развернулся и неторопливо, с гордо поднятой головой дошел до маняще приоткрытых дверей. Вышел, закрыл их и в изнеможении прислонился к стене.

– Ну как? Живой? Чудесно! Пойдем завалимся к суккрам, оттянемся, напьемся. В конце концов, ты это заслужил! – Ваграйл, ожидавший у ступеней башни, вероятно, задушил бы его от радости в объятиях, если бы не броня.

Элекзил снисходительно вытерпел восторг друга и уселся

на ступеньку, чем привел того в безмерное удивление.

– С тобой все нормально?

– Не знаю.

Что-то червяком точило самое нутро: сердце или душу? Хотя разве у таких, как он, есть душа?

Нет!

Да...

– Слушай, я забыл зайти в казну! Вагр, ты иди к Марьеге, предупреди ее о том, что скоро я буду с золотом. Ну и закажи всего. Пусть расстарается! К тому же у меня на отдых всего один красный день. Меня переводят в личную армию князя.

– Да ну?! Это действительно надо отметить! – Восторгу Ваграйла не было предела. – Тогда я побежал?

– Беги. – Элекзил поднялся, проводил взглядом быстро уменьшающуюся фигуру друга.

Торопится так, словно за спиной крылья!

Крылья... Извечные враги и противники. Соперники.

Хотя из-за чего соперничать? Люди уже давно научились выбирать между Лазурью, Красным миром и бесконечностью рождений. Хотя... кто его знает, как все устроено? Законы мира, оставленные Лучезарным, знают лишь единицы. Правящие из Совета рода.

Простым рыцарям мало перепадает стоящей информации. В Красном мире их считают наемниками. Хорошими наемниками. Ведь жители Красного мира хоть и не боятся смерти от старости и болезни, развоплотить их может лю-

бой удачливый наемник. Поэтому каждый добившийся власти и положения демон считает престижным держать в своей охране рыцарей смерти из городского легиона.

Но что обидно, подняться, перемахнув стадию элитного наемника, смогли единицы. Демон не может выбрать броню или род, конечно, если он не высших кровей. Поэтому, раз уж ему суждено быть рыцарем смерти, он им и останется. Дослужиться до демона-советника или мастера-демона очень трудно, практически невозможно, особенно если ты не высокорожденный.

Элекзил еще немного посмотрел вслед давно скрывшемуся в переулке другу, развернулся и зашагал обратно в башню.

Казна была дальше по коридору. Сразу за Тронной залой, чьи створки дверей сейчас были приоткрыты.

Элекзил мысленно ругнулся.

Ведь он помнил, что закрыл их!

Сделав себя незаметным, он попытался проскользнуть мимо, но слова, услышанные им, заставили его остановиться и затаить дыхание.

– В том-то и дело, что он все сделал хорошо, Самуайгр! Я наградил его золотом и перевел в личную армию. Но я хочу, чтобы он исчез! Так же, как когда-то его отец! Сделай! Мне не нужна новая война за Бриллиантовую корону, особенно сейчас, когда Сапфиры сильны как никогда! Абсолютная власть уже столько веков принадлежит Рубинам, и я хо-

чу, чтобы это длилось вечно. Кстати, смертную содержи хорошо. Дай ей все, что понадобится, и проверь, сможет ли она пройти инициацию. Если да, то это нужно сделать как можно быстрее!

Элекзил так заслушался, что чуть не пропустил момент, когда князь отпустил зрителя тюрьмы. Он шарахнулся дальше по коридору и пулей влетел в дверь казны.

– Господин, с тобой все хорошо? – Голос беса-казначея вывел его из ступора, и он только сейчас заметил, что стоит у энергетического барьера.

Вот Свет!

Элекзил отпрыгнул подальше от голубоватой дымчатой стены.

Убить не убьет, но покалечить может! Придется потом тратить золото князя не на суккр, а на городского лекаря.

За барьером открывались сокровища князей.

– С тобой точно все хорошо?

– Да... да, Беррегатт.

С казначеем Элекзил встречался редко, но все же отлично знал этого услужливого – а в том, что касалось сокровищ, дотошного – беса.

– Что-то сегодня я устал. Сам понимаешь, несколько дней в мире смертных, да еще переходы...

– Да, князь уже сообщил, что ты отличился, и велел отдать тебе вот это. – Он протянул рыцарю, судя по объему, далеко не легкий кошелек.

– Отдыхай, Элекз! Только не просаживай все. Денежка, она счет любит! Не посчитаешь вовремя – уйдет от тебя к другому.

В протянутую, защищенную броней руку упал глухо звякнувший мешочек и тут же словно растворился в ней.

– Спасибо, Беррегатт. И за монеты, и за дельный совет.

– Удачи, рыцарь, – кивнул старый бес.

Уже ничего не опасаясь, Элекзил вышел из казны и неторопливо зашагал по коридору. Невольно затаив дыхание, он прошел мимо дверей в залу князя, пересек коридор до конца и, шагнув под арку, оказался под алым, раскрашенным багровеющими облаками небом.

Надо успеть в дом отдохновения до сумерек, пока бесы и демоны-горожане не заняли все столы и комнаты.

– Эй, Элекзил!

«Вот бес! Вернее, смотритель тюрьмы! Наверное, специально меня здесь дожидался!» – Рыцарь решительно развернулся к приближающемуся демону.

– Виделись, Самуайгр!

– Слышал, тебя князь хвалит!

– Ну должен же он кого-то хвалить.

– Сейчас, верно, к суккрам завалишься?

– А почему бы нет? Надо отдохнуть!

– К Марьеге?

– К Марьеге.

– Я тоже туда приду. Разговор есть. Только позже! До-

ждись меня!

– Это приказ?

– Это просьба!

Элекзил пожал плечами:

– Хорошо, только не задерживайся. К утру мои планы могут поменяться.

– Обещаю! – Страж развернулся и, поднимая хвостом красную пыль, свернул за угол.

Растворяясь в мыслях, Элекзил не заметил, как пришел в Нижний город и очнулся только тогда, когда рука привычно стукнула в черный прямоугольник двери. Она тотчас распахнулась, будто с той стороны только и дожидались условного стука. Он мгновенно убрал броню и, поправив черный строгий костюм, пятерней пригладил волосы.

Крылья, он совсем забыл сменить вещи из мира смертных на привычную одежду наемника! Что ж, сейчас этим уже поздно заниматься.

Тонкие руки, ухватив за пиджак, мгновенно втянули его в живой сумрак.

– Элекзил!!! – Горячие губы суккры запрыгали по его лицу. – Ваграйл уже здесь! Будет хорошая ночь?

– С тобой любая ночь хорошая, Марьег! – Элекзил, лаская, провел пальцами по маленьким рожкам суккры.

Та дразняще рассмеялась:

– Пойдем! Тебя уже все ждут! Ты сегодня герой!

Он позволил втянуть себя в гостевую залу.

В большом помещении уже и шагу было некуда ступить. Больше всего, как он и думал, здесь находилось, конечно, бесов, но, заметив его, они понятиливо переместились вместе со столами в самый дальний и темный угол, всем видом показывая, что они его празднику не помеха. Демоны-горожане, словно не заметив его, продолжали накачиваться «Смолой», коротая вечер за разговорами. Конечно, что им какой-то заглянувший повеселиться наемник?

Марьегга подвела его к сдвинутым вместе столам, за которыми его уже дожидались Ваграйл и напарник по некоторым заданиям Фельзон, а также две знакомые суккры, Тагирра и Зиньерра.

– Элекзил! – Их восторгу не было предела.

Ну конечно, ведь он только что посетил королевскую казну, и им об этом уже известно. Но Марьегга строго цыкнула на подруг и усадила его на свободное место рядом с Ваграйлом.

– Элекзил, – ее хвост маняще скользнул по его ноге, – ты сегодня какой-то мрачный, усталый. Это из-за последнего задания?

– Не обращай внимания, дорогая! Мне просто нужно отдохнуть. Принеси мне «Плевок сатаны» да не забудь его поджечь! До срединного часа я должен или напиться, так чтобы ничего не помнить, или кое-что решить!

Марьегга задумчиво прищурила отсвечивающие красным

глаза. В задумчивости почесала между рожек, но, видимо решив не переживать из-за плохого настроения любовника, пошла выполнять его заказ.

Раз он намерен сегодня напиться, кто она такая, чтобы ему мешать? Тем более он и так очень редко использует этот способ отдыха... и всегда платит.

Элекзил проводил подругу насмешливым взглядом. По ее жестам и мимике всегда можно было понять, о чем она думает. Вот и сейчас она если и переживала за него, то всего лишь до мысли о его золоте.

– Слышь, Элекз, суккры ждут сегодня Самуайгра. С чего бы это? А? – Горящий любопытством глаз Ваграйла уставился в ожидании на рыцаря.

Тот покривился, но, понимая, что друг не отстанет, тихо пояснил:

– Это из-за меня. У меня большие проблемы, Вагр. Мне надо исчезнуть на очень долгое время. Вот только куда? Не становиться же смертным! – Элекзил тоскливо вздохнул, сгреб с подноса один из стаканов с горящим пойлом и, не поморщившись, одним глотком выпил.

Немного полегчало, но желание напиться усилилось. Слишком давно он не отдыхал, даже таким примитивным способом. Уставшие мозги, казалось, скоро закипят от не проходившего напряжения. Да еще он сам себе сегодня создал проблемы.

Что же делать?

Он не заметил, как влил в себя следующий бокал – убойную для любого беса дозу. В голове слегка зашумело. Тоска притупилась.

Что же делать?!

На поклон к князю он не пойдет! Унижаться?! Еще чего! Уж лучше развоплощение или вечное заточение в застенках Самуайгра!

Как бы он ни уважал власть Рубинового князя, все же не мог забыть, что тот не Сапфир. Воспользовавшись войной и слабостью соперников, он хитростью захватил трон Бриллиантов, став абсолютным правителем Красного мира. Отец говорил о нем, что он – самозванец!

Отец! Единственный, о ком сердце Элекзила еще тосковало, хотя столько времени прошло с тех пор, как он исчез. Отец всегда был не таким, как другие рыцари. Он умел не только подчиняться обстоятельствам, но и думать, выбирать!

Сколько он себя помнил, отец тоже служил в городском легионе рыцарей-наемников, заслужил милость князя и вдруг исчез.

Элекзилу иногда казалось, что он просто ушел. В другой мир. Но разумом он понимал, что наверняка князь Рубин за какую-нибудь ошибку наградил его забвением, заставив вечно растворяться в сумраке городской тюрьмы, или развоплотил, что, видимо, произойдет теперь и с самим Элекзилом.

– Эй, Элекз, а может, остановишься? – пробился к его сознанию хрипловатый голос Марьеги. – Пойдем наверх. Я сле-

лаю тебе массаж!

Очнувшись от мыслей, рыцарь посмотрел на четыре пустых бокала, в которых еще недавно горел «Плевок сатаны», и перевел взгляд на пританцовывающую рядом суккру.

– Пойдем! Что-то я и вправду устал! – Он улыбнулся Марьеге, поднялся и повернулся к настороженно посматривающему на него единственным глазом Ваграйлу. – Эй, Вагр, мне нужно с ней поговорить. Скоро придет Самуайгр, займи его. Составь ему компанию, пока я не вернусь.

Зря считают суккр развратными тварями. Нет! Они очень ранимые – и глубоко любящие существа, когда дело касается золота.

– Элекз, а сколько ты сегодня получил монет?

Услышав этот вопрос раз в двадцатый, рыцарь чуть не застонал.

– А сколько ты мне сегодня оставишь? А когда ты собираешься уходить? Ты же будешь щедр со мной? Как бы я существовала, если бы не ты?

– Марьега! За свою выпивку я уже сегодня заплатил. Каких еще ты требуешь с меня денег? За что?! Ты не принадлежишь мне, гм... вернее, ты принадлежишь не только мне под этим красным небом, так почему я должен оплачивать твое существование?

Суккра остановилась, перестав взволнованно мельтешить по большой, затемненной комнате, в узкие окна которой

проникали огненные сполохи из огромного очага гостевой залы.

– А я... А я сделаю тебе массаж! Как ты любишь! И буду с тобой до рассвета! Или даже до вечера! Тогда ты дашь мне золото? Много? Да? Да! Я... я по тебе соскучилась, Эл. Очень! Там, где ты был, опасно? Ты же знаешь, меня очень заводит опасность! Ты мне расскажешь?

Лежа на огромной кровати, Элекзил с усмешкой наблюдал за торопливым стриптизом. Горячее тело Марьеги вытянулось рядом, и, когда она требовательно принялась за его одежду, решительно остановил:

– Нет, дорогая! Ты слишком долго набивала себе цену. Я больше не хочу ни массажа, ни тебя! – Рыцарь лениво поднялся. – И, если честно, мне на самом деле нужно уходить.

Суккра обиженно надула губы.

Ей, конечно, глубоко наплевать, останется он с ней или уйдет, вот только будет очень жаль, если она не получит золота. Хотя Элекзил ей тоже нравился, впрочем, как и все рыцари смерти. В отличие от бесов они были нежны и щедры, хотя эти рогатые недомерки уже давно стали заботой ее подруг.

Где-то внизу ударили в гонг.

– Крылатый Свет! – ругнулась она. – Кого еще принесло?

Как ни в чем не бывало Марьега села на кровати и стала натягивать ярко-красные облегающие тряпки.

У суккр-прислужниц не было брони, и им приходилось

почти всю жизнь проводить под крышей дома отдохновения, практически не видя красного неба. Зато у них были такие формы!

– Пойду посмотрю!

– Сиди на месте! – грубо остановил ее Элекзил, узнав в доносящемся из залы рокочущем рыке голос зрителя тюрьмы.

Марьеге испуганно плюхнулась на постель.

– Это ведь тот, кого мы ждем? Демон из Совета князя? Привратник?

Элекзил молча кивнул.

– Ну и долго нам здесь сидеть? – уже более спокойным тоном, даже нахально осведомилась суккра.

Рыцарь украдкой кинул на нее взгляд.

Похоже, она решила отыгаться.

Ладно! Ссориться с ней пока глупо, но изображать пламенную страсть не хотелось. Не до того.

Он небрежно достал из-за пояса мешочек с вознаграждением, отсчитал двадцать золотых кругляшей и, подкинув их на ладони, улыбнулся не сводящей с него настороженных глаз Марьеге.

– Это будет твое! И ты прекрасно знаешь, что здесь – цикл красных дней безбедного существования.

– Что ты хочешь? – Она, словно адская борзая, встала в стойку, почуяв добычу.

– Я хочу, чтобы ты опоила Самуайгра.

Марьегу помрачнела:

– Как и чем можно опохмелить демона Совета?

– Хочешь золото – придумаешь! Нет – я ушел.

Элекзил откровенно блефовал. Идти отсюда ему было некуда, да и как уйдешь, если внизу тебя поджидают. За эту ночь он должен был либо исчезнуть, либо еще повоевать за свою жизнь!

Лаская взглядом монеты, суккра тяжело вздохнула и выпалила:

– Забирай свое золото и уходи! Я не хочу, чтобы завтра, когда он очнется, от моего дома не осталось и камня на камне. Он мне слишком дорого достался! Нет, Элекзил! Я не пойду на такой риск. Уходи!

Однако!

Он не рассчитывал, что она сможет это сказать. Мысли лихорадочно завертелись, пытаясь найти в опьяненном мозгу лазейку.

Отказала, и Свет ей в... Только нельзя показать, что он в ней нуждается. Нельзя!!! Высосет все до монетки и обманет. Ладно, блефуем до конца!

Равнодушно дернув плечом, он под тоскливым взглядом суккры медленно ссыпал монеты в кошель и поднялся.

– Хорошо. Спасибо за выпивку. Больше я сюда не приду и расскажу всем знакомым, а, поверь, их у меня немало, что нечего им делать там, где обижают недоверием друзей.

– Подожди, подожди, Элекз! А чем это я тебя обидела? А

не доверять – это нормально! Вдруг ты хочешь меня подставить? – Суккры глуповаты, но в том, что касается выгоды, соображали мгновенно, мертвой хваткой вцепляясь в пожизну.

– Зачем? Зачем мне тебя подставлять и добровольно лишиться более-менее приличного заведения, где можно отдохнуть? Или ты подумала, что я замыслил что-то плохое против демона Совета? Смотрителя тюрьмы Рубинового князя? Я похож на ищущего собственное развоплощение?

– А что я должна была подумать? Я, конечно, всего лишь суккра, и даже не воинствующая. Но я понимаю, что ты что-то задумал! Зачем мне его опаивать?

– Мне нужно у него кое-что узнать! Добровольно демоны-привратники никогда не выдадут секретов, и ты это прекрасно знаешь. А здесь, не ожидая подвоха, в приятной расслабляющей обстановке... Конечно, потом, когда он все мне расскажет, я изменю его память – на примитивном уровне. Он не вспомнит, что именно он мне рассказывал и рассказывал ли вообще! Сама посуди, мы так долго вместе. Я не смог бы тебя предать! Ты единственная, кто мне дорог!

Ладно, переигрывать тоже не надо.

Обиженно вскинув подбородок, Элекзил пошел к двери. Четыре, три, два, один.

– Стой!

У самой двери он словно нехотя обернулся.

– Что ты хочешь у него узнать? – Было видно, что суккра

колеблется последние мгновения.

– Всего лишь про пленника, о котором мы с одним другом сегодня поспорили. Но – забудь! Мне очень жаль, что я тебе доверился.

Пальцы рыцаря сжали массивную ручку двери.

– И как ты без меня сможешь узнать у него то, что хочешь? – Она поспешно подошла к нему. Так близко, что он почувствовал ее взволнованное дыхание.

– Да просто! Сейчас выпьем кружек десять «Плевка» или «Пепла крыльев», и он мне сам все расскажет. Без твоей помощи! Прощай. – Он решительно дернул ручку.

Вот интересно, знает ли она, что этого демона так просто не спойть?

– Подожди, Элекзил! – Ее коготочки впились ему в плечо. – А зачем ты просил меня, если и сам можешь все у него узнать?

Заглянув в ее с легкой сумасшедшинкой глаза, рыцарь с нежностью провел ладонью по бархатистой щеке суккры:

– Марьега, ты же моя подруга. Сегодня я слишком устал, чтобы дать тебе заработать как всегда, поэтому решил предложить другой вариант. По мне, так лучше отдать эти деньги тебе, чем спаивать на них Самуайгра. Но если ты не хочешь...

– Но я ведь их и так получу?

Печальная усмешка исказила его красивое лицо.

– Если только сотую часть от того, что я тебе предлагаю.

Тем более я же не знаю, после какой конкретно кружки Самуайгр будет готов отвечать на мои вопросы! Не забывай еще про откупы в казну города...

– А почему бы тебе не отдать эти монеты мне просто так, как своей любимой и единственной подруге?

Вот мучение-то!

– Да потому, что ты, Марьегга, моя любимая и единственная подруга, действительно мне очень дорога. Поэтому я тебя никогда не унижу, швырнув монеты, как какой-то старой нищей бесовке.

От этих слов или от чего-то еще плечи Марьегги расправились, и она благосклонно взглянула на глупого, наивного, безнадежно влюбленного в нее рыцаря смерти. Чем-то он даже ей нравился. Наверное, тем, что не был похож на других.

Суккра отвернулась, незаметно пряча в глубокий вырез кофточки темный маленький шарик. Пригодится. Не всегда можно услышать такое признание от высокородного рыцаря...

– Ладно, Элекз. Я помогу тебе. Есть у меня один хороший порошок. Только не забудь Самуайгра забрать с собой. И затуманить ему память, как обещал! – Нацепив на ноги позолоченные копытца-туфли, она кивнула: – Жди меня здесь! И приготовь сорок золотых! Когда привратник будет готов, я тебя позову, – и скользнула мимо рыцаря за дверь.

– Эй, Ваграйл, а где Элекз? Он разве еще не пришел? –

Казалось, массивная туша зрителя тюрьмы заполнила собой всю залу.

Притихшие после прихода Элекзила бесы, и вовсе стараясь прикинуться теньями, потянулись на выход, понимая, что им здесь больше делать нечего.

– Мое почтение, Самуайгр! Да здесь он. На радостях, что князь переводит его в свою армию, что-то немного перебрал. Так теперь его Марьегу наверху в чувство приводит. – Ваграйл похабно ухмыльнулся, а привратник почему-то на мгновение смутился, но вернул демону усмешку.

– Надеюсь, он спустится к нам до утра? У меня к нему разговор, да и времени мало. Только до рассветного часа.

– Спустится. Давай лучше выпьем? – Ваграйл многозначительно подмигнул.

Как удачно все складывается. Именно так, как и просил его Элекз. Фельзон после пары кружек «Пламени», прихватив парочку уже веселых суккр, поднялся наверх почти следом за Элекзилем. А привратник и сам готов пообщаться!

Ваграйл махнул рукой, подзывая суккру-прислужницу, и бросил:

– Четыре «Плевка» и столько же «Пламени», и побольше мяса.

– Вообще-то мне еще в тюрьму возвращаться, так что сегодня много пить не буду! – с сожалением качнул головой Самуайгр.

– Да ты в этой тюрьме живешь! – Единственный глаз Ва-

грайла насмешливо прищурился. – Много работать вредно, а под хорошую закуску восемь кружек – это так, баловство.

– Но...

– К тому же скоро придет Элекзил, а с ним как не выпить? Сегодня он герой!

Понимая, что крыть нечем, тюремщик развел лапищами:

– Эх, уговорил, демон языкатый!

Тамара

Красные пески манили. Пурпурный глаз солнца, скрытый за багровыми облаками, кровоточил жаром, от которого днем не было спасения нигде, даже за толстыми каменными стенами города, даже в Башне Наказаний.

– Как давно я не была дома! – шепнули губы.

Мои губы.

Черт, что за дрянь снится? Нервы износились в лоскуты от такой жизни.

Я поморщилась, вспоминая. Сегодня предстоит серьезный разговор с предками. Наверняка гримза-шефиня уже накапала маман о моем увольнении, и та репетирует сердечный приступ, а отец учит роль, которую они на пару всю ночь сочиняли.

Ох, бедная я, бедная!

Так, стоп! Я же вроде осталась у Эллы или...

Вдруг до мельчайших подробностей вспомнив весь вечер, я, распахнув глаза, села.

Вот че-е-ерт!

Меня же Алекс вез на машине после небольшой разборки с белобрысыми циркачами. А потом, потом... Ничего не помню! Только какие-то обрывки.

Я поднялась на ноги, огляделась.

Меня окружала огненная решетка.

Судя по всему, я в клетке.

Воистину – страшный зверь песец подкрался незаметно!

С обеих сторон от моей тянулся ряд таких же огненных клеток, а передо мной, за пылающими прутьями, влажно блестели черным мрамором стены коридора.

Обалдеть! К каким извращенцам-пиротехникам меня увез этот мачо? Вот всегда знала, что доверять красивым мужчинам нельзя! Стоило только раз отклониться от правил и нате вам! Пожалуйста!!!

Я снова огляделась, и на меня напала тоска. Сбежать отсюда нечего даже надеяться. Решетка типа автогена и каменный пол. Причем все это казалось смутно знакомым. Опять эти странные сны?

Руки сжались в кулаки.

Ну, попадись мне этот красавчик!

– Правильно! А я всегда тебе внушал, что нужно быть осторожной! Ценить свою душу, жизнь, наконец – себя! А ты то на кикбоксинг, то главному хулигану в школе мусорку на голову надеваешь, то с парашютом прыгаешь! Господи Всевышний, за что ты меня так наказываешь? И ведь осталось

еще чуть-чуть, каких-нибудь лет пятьдесят, чтобы выбиться в архангелы! Хотя что я себе лыщу? С тобой, моя дорогая, мне это никогда не светит!

Сообразив, что это не звуковые галлюцинации, я осторожно посмотрела через плечо, откуда и раздавался этот завывающий тенор, и изумленно вытаращилась на неизвестно как появившегося в клетке кудрявого блондина в каком-то странном балахонистом наряде.

Я зажмурилась и помотала головой, так что она чуть не отвалилась, в надежде, что мозги заработают как надо. После такой профилактики бредовых галлюцинаций я снова обернулась. За спиной никого не было!

Ур-ра-а! Сработало!

– Наивная-а-а! Кошмар! То, что ты дожила до своих лет, полностью моя заслуга! Хотя если бы не должность архангела...

Я резво развернулась и уставилась в небесно-голубые глаза златокудрого блондина.

– Ты кто?

– Конь... тьфу, ангел! Твой, между прочим. Личный! Но губу не раскатывай! Если мы отсюда в ближайшие десять дней не свалим, то ангел тебе больше не понадобится!

Не особо прислушиваясь к его словам, я начала радостно хихикать.

– Ты думаешь, я тебе кажусь? А так? – И тут блондин от души влепил мне пощечину. – Давно хотел это сделать!

– Ах ты!..

Может, я и сумасшедшая, но позволять меня колотить своим галлюцинациям не собираюсь!

И я без церемоний врезала ошарашенному блондину в глаз.

Тот подавился ругательством. С видом крайнего изумления потрогал набухающий синяк, и его прорвало:

– Ах ты бесовка! Меня – в глаз?! И это после всего, что я для тебя сделал?! Жрал три года «Вискас», «Китикет» и кильку в томате?! Извел всех мышей, и после этого меня – в глаз?!!

Нет, ну это уже чересчур!

– В каких не столь отдаленных местах тебя кормили кошачьим кормом, я не знаю, но насчет мышей можешь не заливать! Это заслуга моего нежно любимого кота Васисуалия!

– Не Васисуалия, а Васиэля!

– А вот это фигушки! – От такой наглости блондина я взбесилась. – Сказала Васисуалия, значит, Васисуалия!!! Мой кот! Как хочу, так и обзываю!

– Несносная девчонка! Я не буду больше отзываться на твои дурацкие клички! Все!!! С этой секунды у тебя нет кота!

– И куда, интересно, он делся? – язвительно любопытствовала я.

– Я уволился! Все! – Блондин картинно смахнул слезу и с надрывом забормотал: – Господи, дай мне силы выдержать

твои испытания до конца! Укроти мою гордыню и возьми в свое воинство крылатое...

– У-у-у, смотрю, не одна я тут на головку скорбная! Ну ладно. Оставайся, бедолага, вместе будем камеру делить да галоперидолом друг друга потчевать! Как звать-то тебя, болезный?

Блондин кинул на меня уничижительный взгляд и обиженно отвернулся.

Что это с ним? Кто ж на правду обижается?

Я подошла поближе. Положила руку ему на плечо и показательно попросила:

– Эй, мужик, ты правда не обижайся на бланш! Ну и на шуточки мои тоже. Я ж не со зла! Ну ты прикинь сам. Очнулась в каком-то загоне, и этакий Клинт Иствуд в кудрях долбит меня по роже и такую пургу метели-и-ит... От этого кто угодно взбесится! Давай забудем и начнем наше знакомство сначала. Как тебя зовут?

Парень обиженно скинул мою руку и истерично всхлипнул:

– Угораздило же связаться с буйной! В последний раз повторяю: я – Васиэль!

Я сочувствующе хмыкнула:

– Бывает. А я...

– Ой, вот только не надо мне объяснять, кто ты! Я тебя еще за девять месяцев до твоего рождения знал!

– Ха, ты че, типа, еще один друг моих предков?

Блондин возвел глаза к каменному потолку и шумно выдохнул:

– Дурочка! Я твой ангел! И ты в большой жо... гм, в жутко ужасной ситуации!

– Хорошо! Хоть инопланетянин! Только объясни, где я и как сделать отсюда ноги?

– Ну, это уже лучше! – хмыкнул кудрявый, осторожно коснулся своего фингала и, скривившись, зашипел.

– Прости-прости! Я больше не буду! – покаялась я, выдержав его укоризненно-страдальческий взгляд. – Честно!

Блондин недоверчиво на меня покосился и снова вздохнул.

– Ладно, допустим, я тебе верю. И даже помогу... Потому что сам в этом заинтересован! – предупредил он мой благодарственный порыв. – Вкратце объясню, что к чему. Это, – он развел руками, – Красный мир, или преисподняя, как его зовете вы. Я – житель Лазури, или проще – рая. А между нашими мирами как заноза в... ваш мир, а проще – мир смертных. Так сказать, наш общий полигон. Я, как уже сказал, твой ангел. И нам в течение десяти дней нужно вернуться на Землю. – Смерив взглядом мою глупо ухмыляющуюся физиономию, он страдальчески покривился. – И зачем я связался с тобой?! Меня ведь предупреждали. Хотел одним махом перескочить в архангелы, к Пресвятому поближе. Вот и мучаюсь! Теперь или я справлюсь, или... – Блондин понес какую-то околесицу, вздохнул и, подогнув ноги, уселся

на пол.

Улыбка сползла сама собой. Объяснение, конечно, бредовое, но сознание уже было готово согласиться и с ним. Уж очень нереально и одновременно знакомым выглядел окружающий меня мир.

А вдруг я умерла?

Для верности я ущипнула себя. Да нет, все чувствую, даже есть хочется!

– А это потому, что в наших мирах все подчиняется сознанию. Например, в Лазури очень много небожителей из смертных, завершивших свой круг перерождений. Так вот некоторые из них так привыкли к земной жизни, что просто не осознают, что могут обходиться без еды, питья или сна. Прости, но я опущу некоторые их низменные потребности!

Решив смириться с этой теорией, я села напротив него. Пол оказался теплым.

Все удобства!

– Я умерла?

– Не совсем!

– Со мной что-то случилось?

Васиэль опустил глаза и начал издали:

– Томочка, некоторые подробности могут шокировать, и поэтому я их пока от тебя утаю, а начну вот с чего. Все началось с твоей бабки по материнской линии. Помнишь ее?

Я пожала плечами:

– Я ее не знала. По-моему, она умерла до моего рождения.

Кажется, попала под машину... Короче, случилась какая-то трагедия.

– Угу, вот именно! Трагедия в том, что она не из мира смертных. Она из Красного мира. И в ней текла кровь королевых рода Бриллиант. Но она сделала выбор и стала смертной, вот только сила крови никуда не делась. Да, она умерла, и следы ее дальнейшего возрождения теряются, но ее кровь в тебе. И из-за этого ты здесь.

Я помотала головой:

– Так, стоп-стоп! Давай сначала и по пунктам! Если мы в преисподней, значит, моя бабуля, что, дьяволица? Ха-ха! Или если она была королевой, значит, она сатана? Хи-хи! Смешно!

– Ничего смешного! – Ангел зло сдунул со лба льняной завиток. – Забудь все эти людские определения! С незапамятных времен в Красном мире существовало три демонических рода. Род Рубинов, славящийся своей многочисленностью и кочевым образом жизни. Сапфиры, бесстрашные воины, владеющие секретом подчинения огненных элементов, что делало их невероятно сильными. И правящий род Бриллиант, получивший в наследство от Лучезарного – основателя Красного мира – корону Всевластия. В последней войне родов Сапфиры почти уничтожили пытающихся подчинить их Бриллиантов, но и сами понесли ужасные потери. И вот тогда, воспользовавшись моментом, Рубины захватили столицу Красного мира – Шеррахх и Бриллиантовую ко-

рону. А твоя бабушка оказалась последней из правящего рода Бриллиант, но, выбрав мир смертных, она обезглавила свою кровь. Нынешний князь рода Рубин решил упрочить свою власть и нашел тебя.

– А при чем тут я? – Если честно, я мало что понимала из того, что нудным голосом сообщал мне блондин, но пыталась показать свой интерес.

– Да при том. У нас в Лазури все рассчитали. С точностью до девяноста процентов могу предсказать, что он заставит тебя выйти за него замуж, чтобы с помощью этого союза получить полную власть над твоим родом и обезопасить корону от Бриллиантов. Хотя за столетия его правления род Бриллиант и так уже почти растворился в кровосмешениях с Рубинами. Брак с тобой это лишь политический ход.

– А если я откажусь?

– Мало кто может отказать князю Рубин.

– Но как все это возможно?

– Подробности я не знаю, – парень вдруг легко поднялся и походил туда-сюда, – но, поверь, если бы это было невозможным, тебя бы здесь сейчас не было.

– Ага. – Задумчиво помолчав, я кинула на него быстрый взгляд. Нет, не шутит. Значит: или он под кайфом, или сумасшедший, или говорит правду. В последнее верить не хотелось совершенно. – Значит... я тоже демон?

– Не совсем. Чтобы получить броню, своего рода защитный покров тела, тебе нужно будет пройти какой-то обряд.

Какой – не спрашивай, не знаю! А потом будет коронация, и только после нее ты, распростившись с миром смертных, станешь настоящим демоном. – Васиэль неожиданно смутился. Колупнув показавшимся из-под балахона носком белой тапочки каменный пол, он виновато взглянул на меня. – Вообще-то я этот процесс плохо знаю. Я же недавно в ангелах, поэтому пришлось кое-что выяснить у архангелов.

Чувствуя, как у меня закипают мозги, я покосилась на пылающие прутья.

А может, я попала в секту к сумасшедшим сатанистам? И нужно всего лишь выбраться из этого подвала, и я увижу привычный город, солнышко, людей? Вот интересно, а как отсюда сбежать?

– Никак! – качнул головой блондин, не сводя с меня печальных глаз.

– Что «никак»? – насторожилась я.

– Сбежать. Одной – никак! А чтобы я начал помогать, тебе для начала нужно поверить в то, что я – ангел и что я – есть! – по буквам объяснил он мне, как клинической идиотке.

– Как ты это делаешь?

– Что именно? – С всезнающей улыбкой красавчик, заложив руки за спину, качнулся с носка на пятку.

– Как ты узнал, о чем я думаю?

– Еще раз сказать? Я – ангел! Твой. Личный. Уже почти двадцать один год! И дернул же меня бес на это согласиться!

Н-да! Похоже, не он сумасшедший, а я, если до сих пор внимательно слушаю этот бред!

Подумав, я пришла к выводу, что он просто моя галлюцинация, только, к сожалению, не молчаливая.

– О Пресветлый! За что мне это?! – вдруг возопил поставленным тенором парень. Запустив пальцы в кудри, походил кругами по клетке и остановился около меня. – Ну как, как тебя убедить, доказать? Как сделать, чтобы ты поверила мне? В меня!

– Поверила в тебя? – Я подняла на него усталый взгляд. Все! Надоело! Хочу домой! – Верю! Во что угодно: в ангелов, в бесов, в бабулю-чертовку. Верю! Доволен? – И взмолилась: – А теперь выпусти меня, а?

Он фыркнул и вдруг засветился. Сияющим, болезненно-ослепительным светом. Пламя решеток поблекло, потускнело от этого сияния. Я прищурилась и, прикрыв ладонью глаза, сквозь пальцы смотрела на странного дядю.

Сомнений не было. Я окончательно сошла с ума!

Его глаза вспыхнули двумя синими сапфирами, за спиной выросло белесое свечение, по форме напоминающее крылья... Это длилось мгновение, и он потух. Робко взглянув на меня, он с надеждой поинтересовался:

– Ну как? Убедил?

– Э-э-э... – замялась я.

Блондин вдруг шкодно улыбнулся и исчез. На его месте, настороженно приюхиваясь, сидел мой кот Васька.

– Кис-кис, маленький мой! Как ты сюда... попал? – До меня стало доходить, вернее дошло давно, только я упорно не хотела верить в происходящее.

Ведь стоит только поверить, как последняя ниточка, связывающая меня с привычной жизнью, лопнет, и мой мирок, уютный, спокойный, заботливо охраняющий меня на протяжении всего моего недолгого существования, разлетится елочной игрушкой.

А потом? Почему-то всегда я боялась начать видеть ту грань реальности, невидимую для остальных, и вот, похоже, мои страхи начинают сбываться.

Я машинально дотянулась и сгребла на руки гору белого меха. Закопалась в его привычно пахнувшую шерстку и с наслаждением вдохнула.

– Оставайся таким, Васиэль. Иначе я сойду с ума. Пожалуйста!

Кот мурлыкнул, лизнул меня в нос и вдруг голосом блондина заявил:

– Не могу, Том. Мы в демоническом мире. В королевской тюрьме! Пока мне вообще лучше оставаться невидимым. Тем более мне нужно ненадолго вернуться в Лазурь. Я должен посоветоваться с архангелами.

– Ну так лети, Вась. Советуйся, только вытащи меня отсюда! Клянусь, что буду кормить тебя отборным мясом и рыбой! Только верни меня на Землю!!! Кстати, а что ты говорил про десять дней?

– Потом! – Кот фыркнул и успокоил, исчезая: – Ничего и никого не бойся. Здесь, как и везде, все обманчиво. И помни: я рядом.

Глядя на свои опустевшие руки, я услышала где-то далеко тяжелые шаги.

* * *

Элекзил ходил по комнате в ожидании суккры.

Только бы не обманула. Не обманет! Его бы предала не задумываясь, но свою единственную страсть к золоту и са-моцветам – никогда!

Он ухмыльнулся, подкинув в руке тугой мешочек и, не считая, отсыпал половину в карман, затем, завязав, снова повесил на пояс.

Не обманет. Только бы Самуайгр не понял, что в «Пламя» что-то подсыпано.

Если все получится, тогда... А что тогда?

Дверь скрипнула.

– Элекз, минут через десять спускайся. Самуайгр пьет уже шестую кружку «Плевка», одобренного моим зельем! – Глаза Марьеги чуть полыхнули осенней зеленью. Она явно гордилась собой. И тут, вспомнив о самом главном, настороженно поинтересовалась: – А ты приготовил золото?

Элекзил кивнул, подкрепив свой кивок появившимся на ладони чуть звякнувшим мешочком.

Сцапав награду, суккра обворожительно улыбнулась и тут же нахмурилась:

– Только Самуайгр на твоей совести! Я сделала все, как ты просил, а ты не забудь обезопасить меня.

– Конечно, дорогая! К чему сомнения? Я бы никогда не позволил себе нарушить или не выполнить обещание!

Марьега умильно сморщила носик и, скрываясь за дверью, напомнила:

– Через десять минут!

После ее ухода Элекзил в задумчивости постоял, глядя на дверь.

Он либо выиграет, либо проиграет, но сегодня его привычная жизнь наемника осталась в прошлом.

Все.

Надо идти.

– Самуайгр, давай еще по одной?

– Нет, Вагр. Мне сегодня еще в тюрьму возвращаться, забыл? У меня новый пленник. Вернее пленница. Очень... ик, важный. Важная... ик! Там, кажется, ей надо давать что-то вроде еды и питья, а прислугу я сегодня отпустил!

– Да ладно тебе, Самуайгр! Ты и так безвылазно сидишь в своей тюрьме, словно ты не демон Совета, а какой-то стражник, не сказать заключенный! Ик! – Ваграйл, с ужасом при-

слушиваясь к своим словам, за компанию икнул. В другой раз он бы не посмел так заговорить с привратником тюрьмы, да еще и демоном Совета князя, но сегодня словно сам Лучезарный тянул его за язык. – Давай расслабляться! Тем более скоро спустится Элекзил.

– Почему ты так решил? Зная Марьегу...

– Да вон же она. – Единственный глаз Ваграйла остановился на аппетитной фигурке хозяйки дома отдохновения, на пару с подругой уставляющей кружками с полыхающим пойлом соседний стол. – Раз обслуживает гостей, значит, Элекз скоро спустится.

– Вот когда он придет, тогда я с ним последнюю и выпью. – Туша привратника растеклась на столе. – Не забыть бы, что у меня к нему дело!

– Это я уже слышал! А какое?

– Тсс! Это я скажу только ему!

– Ну, тсс так тсс! О, а вот и он – легок на помине!

Спускаясь по лестнице, Элекзил сразу же нашел взглядом Ваграйла и чешуйчатую тушу тюремщика. Загнав внутрь так некстати взыгравшее волнение, он ленивой походкой победителя подошел к ним и, ногой придвинув стул, небрежно уселся.

– Привет, Самуайгр, а я и забыл, что ты должен сюда прийти.

– Ну еще бы! Хорошо, что вообще хоть что-то помнишь.

Много выпивки и много суккр довели до забвения даже самых сильных демонов! Ты бы поаккуратнее!

– Мне показалось, или ты пытаешься обо мне заботиться?

– Показалось. Просто сообщаю собственное наблюдение.

Так торопился сюда, что даже не сменил людские тряпки? – Щупальце Самуайгра невзначай скользнуло по черному с чуть красноватым отливом пиджаку. – Так как Марьеге? Уже успела высосать все силы и деньги?

– Да не то чтобы...

– Ха-ха, герой! Слышал, князь переводит тебя в свое войско?

– Вроде. Только думаю: к чему такая честь?

– Так ты же отличился! Слышал, хорошо выполнил его задание?

– Велика заслуга – уйти в открытые ворота и прийти до назначенного срока!

– Для некоторых просто невыполнимая! К тому же ты привел для него кое-кого очень важного. – Жабьи глаза привратника заговорщицки моргнули.

– Кого? Смертную девчонку?

– Гм, не совсем! – Самуайгр кинул подозрительный взгляд на внезапно задремавшего над опустевшей кружкой Ваграйла.

– Ну как не совсем? В ней, конечно, есть демоническая кровь, но до Бриллиантовой королевы ей так же далеко, как нам с тобой до архангелов!

Смотритель тюрьмы заелозил на стуле.

– Так это не Эллейз?! Не королева?

– Я вижу, ты еще не познакомился со своей новой подопечной?

Самуайгр, шумно вздохнув, опрокинул в себя последнюю стоявшую на столе кружку с пылающей жидкостью.

– Не до того было! Князь дал еще пару срочных заданий.

– Каких?

– Элекзил, давай я прикажу принести еще по паре кружек «Плевка»?

Рыцарь равнодушно дернул плечом:

– Прикажи. Я с удовольствием выпью с тобой, демон Совета!

Смотритель, удовлетворенный почтительностью рыцаря смерти, прикрыл один глаз и призывно махнул рукой. Возле стола тут же материализовалась Марьегга:

– Повторить?

– Повторить! – Элекзил поднял на нее взгляд.

Она кивнула и, опустив глаза, поспешно ушла.

– А зачем ты ее привел? Ведь князь распорядился, чтобы ты нашел последнюю из рода Бриллиантовых королев.

– Она и есть последняя из рода. И, естественно, она не Эллейз. Ты забыл, что век смертных слишком короток. Она уже давно в Лазури или где-то в Красном мире, а может, снова выбрала смертный век. Только узнать, кем она стала, очень непросто!

– А ты уверен, что в девчонке есть Бриллиантовая кровь? – Жабьи глаза демона-привратника изучающе прищурились.

– Если ты сомневаешься, что я выполнил задание, пойдем сейчас в королевскую тюрьму, и ты убедишься сам. Ненавижу, когда мне не доверяют.

– Пойдем! Вдруг она не та, кто нужна князю? И мне не дает покоя вопрос: почему Рубин приказал удалить тебя?

– В смысле? – выдохнул Элекзил, но привратник, казалось, не заметил взволнованности в его голосе. Похоже, обещанный порошок Марьеге начал действовать. – Куда меня удалить? И зачем?

– А Свет его знает! Велел мне от тебя избавиться. – Самуайгр невесело усмехнулся. – Зачем-то я тебе это сказал. Вот и решай! Какую участь ты бы хотел видеть своей? Если забвение – то у меня к твоим услугам есть самые темные подвалы. Ну а если развоплощение – то тут есть шанс, что повезет, и, вместо того чтобы навсегда исчезнуть, ты начнешь жить во внешних мирах! Так что ты выбираешь?

– Мне пока и этот мир нравится. Причем не в твоих подвалах! К тому же князь сегодня мне сказал совсем другое! Похвалил, наградил и отпустил до завтрашнего дня. – Элекзил проследил, как Марьеге выставляет четыре кружки перед Самуайгром и четыре возле него. – Поэтому твои слова мне непонятны. Докажи, что ты говоришь правду, тогда и станем разговаривать. А нет – меня завтра на закате в казармах лич-

ной армии князя ждет Бергол.

Привратник проводил взглядом кружку с горящим пойлом, которую рыцарь опрокинул в себя. Последовал его примеру, крикнул и согласился:

– Хорошо! Ты прав! Даю тебе еще день на то, чтобы сходить к Берголу. Но если он ничего не знает о твоём переводе, то забвение – самое лучшее, что тебя ожидает.

– Я понял тебя, Самуайгр. Ты даешь мне день, чтобы я разобрался в этой путанице, верно?

– Верно. – Привратник так сладко потянулся, что встопорщились все его щупальца. – А потом я сажаю тебя в самое глухое подземелье и сообщаю князю, что ты взят в забвение, потому что не выполнил приказ.

– Так! Подожди! Как это не выполнил?! Он велел вернуть в Красный мир Бриллиантовую королеву? Так? Ее кровь? Я вернул! Не веришь? Еще раз прошу, пойдем в тюрьму. Вместе. Ты убедишься сам.

Самуайгр задумался:

– Хорошо. Пойдем! Я должен быть уверен, что ты мне не лжешь.

– Еще раз говорю: земной срок королевы истек! Но я выполнил задание. Ее кровь в твоей тюрьме. Это ее внучка! Понимаешь?

– Ни хрена! Но мы сейчас вместе пойдем в тюрьму.

Элекзил кивнул:

– Пойдем! Убедишься сам. Я не хочу быть без вины ви-

новатым. У меня впереди еще долгая жизнь, и не забвение ее удел!

Привратник довольно прикрыл глаза, влил в глотку еще одну кружку и пьяно хрюкнул:

– Нет, Элекз. Даже если мы сейчас увидим, а мы увидим, что в девчонке течет кровь Бриллиантов, ты все равно пропал! Князь, конечно, знал, кого ты приведешь. Ему нужна эта кровь, а вот твоя – не нужна! Ты для него опасен!

Элекзил слушал рычание этой огромной жабы, стараясь не пропустить ни одного слова, но не показывая, как его заинтересовали эти откровения. Молодец Марьеге, не подвела!

Самуайгр растянул в улыбке клыкастую пасть.

– Крепкий сегодня «Плевок». Или, может, я просто давно не отдыхал? – Привратник внимательно посмотрел на рыцаря из-под полуприкрытых век.

Рыцарь выдержал его взгляд и равнодушно пожал плечами:

– Да-а, от работы даже фершехр может потухнуть. Заходи сюда почаще. Кстати, ты еще не передумал идти со мной в тюрьму? А то, сам понимаешь, у меня мало времени. Марьеге ждет. Хотелось отдохнуть, а то когда получится. Завтра ведь на новую службу выходить...

Элекзил поднялся, но его руку тут же оплело выстрелившее щупальце привратника.

– Погоди. Не торопись. В забвении наотдыхаешься!

– Может, прежде чем угрожать, сначала посмотришь на смертную? – Рыцарь продолжал стоять, равнодушно глядя на пытающегося подняться Самуайгра.

– Посмотрю... Посмотрю! А потом решу! – Наконец его жабья туша стекла с табурета, поднялась и зависла над рыцарем, мгновенно вызвавшим броню. – Пойдем! – Привратник нетвердым шагом, покачиваясь, зашлепал к выходу.

Элекзил толкнул Ваграйла:

– Эй, дождись меня! – и, ничего не объясняя, пошел следом.

На улице красный вечер давно сменился багровыми сумерками ночи. Самуайгр не останавливаясь шагал вперед, к Башне Наказаний.

Во дворце было безжизненно тихо, и только теплый ветер гулял по древним коридорам и залам. Элекзил довольно огляделся. Сейчас он был даже благодарен князю за его решение не пользоваться услугами дворцовой стражи. Да и кому придет в голову добровольно заглянуть в обитель Рубинового князя?

Задумавшись, рыцарь чуть не проскочил нужный поворот, спустился по каменным ступеням вслед за привратником и остановился у пылающей двери.

У тюремных дверей стражей не было тоже. Впрочем, зачем нужны стражи, если есть огненные двери, которые стоит только задеть, и вечное пламя не оставит от тебя даже пеп-

ла. Выбраться из тюрьмы невозможно. В этом мире открыть тюремные двери под силу привратнику, князю, ну и тройке демонов из Совета.

Приложив к двери висевший на груди черный шар, Самауйгр дождался, когда пламя погаснет, и гостеприимно ее распахнул.

– Как тебе мои владения? – гордо поинтересовался он, пропуская рыцаря вперед, и захлопнул дверь. – Не тянет погостить? Посидеть, подумать о вечном?

– Что-то мне твой тонкий юмор сегодня не нравится! – Элекзил остановился.

Перед ними оказалась небольшая площадка, оканчивающаяся еще одной каменной лестницей, ведущей вниз.

– У тебя будет время научиться его понимать! – многозначительно фыркнул страж и, обойдя его, начал спускаться.

Элекзил, не сводя глаз с его мерзкой брони, зашагал следом.

«Вот интересно, а с какой радости меня потащило в тюрьму? Не иначе Марьегга кружки перепутала! А если смотритель меня не выпустит? Не совершаю ли я ошибку? Последнюю в жизни?» – обожгла, отрезвляя и пугая, паникерская мысль.

Поздно! Вот уже и вторая огненная дверь захлопнулась за ними, и открылся нескончаемый коридор, освещенный пламенем решеток.

Кое-где клетки пустовали, в некоторых сидели бесы, де-

моны-горожане, рыцари и даже неугодные князю демоны Совета, ожидающие своей участи. Проходя мимо, Элекзил заметил, что ни один узник не взглянул на них, будто не замечая.

– Они нас не видят?

Самуайгр, не оборачиваясь, кивнул.

– Еще одно испытание – одиночество. Они видят только ряд пустых клеток и иногда меня. Ведь собственные мысли могут наказать и причинить боль лучше изысканных пыток.

Наконец они остановились возле клетки, в которой, обреченно обхватив колени, сидела смертная. Из-под кудрявой челки испуганно сверкнули глаза.

– А вот и наша гостья.

От зычного рыка тюремщика девушка втянула голову в плечи, но глаз не отвела.

Элекзил вышел из-за спины Самуайгра и, подойдя, остановился напротив Бриллианта.

Тамара

Вслед за тяжелыми шагами раздалось что-то весьма похожее на рев динозавра. Во всяком случае, голос был настолько низким, что в нем сплелись все оттенки хрипа, и эти спецэффекты очень затрудняли понимание разговора.

Да-да! То, что это был разговор, я поняла после того, как ему ответил достаточно приятный, с каким-то металлическим оттенком баритон.

Я продолжала сидеть, настороженно вслушиваясь в раздающиеся звуки. Самое интересное, что шаги вроде бы приближались, но за пламенеющей решеткой было пусто. И вдруг...

Мама милая!

Внезапно словно из воздуха появился оживший кошмар. Ужас! Бред наркомана в ломке: черная огромная туша в пупырышек, с извивающимися во все стороны короткими и длинными щупальцами. К тому же у этого чудища были две здоровенные ручищи и две, изогнутые как у козла, ноги. Морда отличалась особой омерзительностью, чем-то напоминающая жабыю: глаза навывкат, приплюснутый нос, украшенный острыми зубами разорванный рот, из которого время от времени выстреливал длинный желтый язык. В когтистой руке это нечто держало темный шар. Подойдя ближе, оно что-то проревело.

Не отрывая взгляда, я в надежде, что не оглохла, лишь втянула голову в плечи.

Второе существо, вышедшее из-за этой страшили, оказалось больше похожим на человека. Крепкая плечистая фигура была закована в матовую броню из странного темного материала, напоминающего металл. На ногах сапоги, на руках рукавицы, а голову скрывал рогатый шлем. Ростом он был чуть ниже жабообразного монстра.

Я бы даже приняла его за человека (мало ли что он одет в железо, каждый сходит с ума по-своему), если бы не глаза.

А точнее полыхающее пламя в прорезях рогатого шлема.

Чудища, стоя у клетки, заинтересованно разглядывали меня. Я отстраненно отметила, что при этом они ухватились за горящие прутья и ничуть не испытывали от этого неудобства.

Первая волна ужаса схлынула, и теперь я с не меньшим любопытством изучала их.

– Да, ты прав! В ней течет кровь Бриллиант, но это не Эллейз, – вдруг снова раззявила пасть «жаба». – Смертная девчонка.

От его рыка у меня чуть не лопнули барабанные перепонки. Я скривилась и, сжав уши руками, пару раз старательно зевнула, пытаюсь избавиться от ощущения ваты.

– Эй, красавчик! – После его соло я себя еле слышала. – Че так орать-то? А если твой друг глухой, тогда без толку надрываться. Один фиг – не услышит.

Жаба выпучила на меня и без того круглые глаза.

– Как ты смеешь так говорить со мной?! Ты, смертная? Я – Самуайгр, демон Совета и смотритель городской тюрьмы!

– Подумаешь! Ну и что, что смертная? Уж лучше прожить короткую жизнь красавицей, чем быть вечность жабой! Ты себя в зеркало-то видел? Нет? Вот и не смотришь! А то хоть и бессмертный, а insult зарабатываешь! – Первоначальный ужас сменился бесшабашной яростью. Какая-то мутация будет мне пальцы гнуть? Тем более я и так попала хуже некуда. – Кстати, твоим именем я калечиться не собираюсь! Так

что, если хочешь и впредь общаться, представься попроще!

На чудище напал столбняк. Глаза попытались открыться еще шире, видимо, чтобы убедиться, что это ожившее хамство им не привиделось. Щупальца встопорщились, а язык то и дело нервно выстреливал из клыкастой пасти.

«А может, не надо было так с этим монстром? Ему же меня убить – только дунуть!» – лениво посетила меня запоздалая паника, и тут в затянувшейся паузе раздалось нечто среднее между отрывистым рычанием и ларингитным кашлем.

Я быстро зыркнула на железного дядю.

Чего это с ним?

Секунду спустя к нему присоединился такой же отрывистый хрип земноводного.

Э-э-э... да похоже, парни веселятся!

У меня отлегло от сердца. Ну, если смеются, значит, не убьют. Или убьют, но потом!

Помучив страшными звуками мои уши, эти двое замолчали.

– Ты не ошибся. В ней земная кровь Бриллиант, и самое лучшее, что я сделал бы на месте князя, – инициация! – проквакало жабообразное.

– А я тебе что говорил? Я выполнил задание. Но она – не Эллеайз! – Прорези рогатого шлема полыхнули нестерпимым кровавым пламенем.

– Это так, но ты, Элекзил, все равно в большом котле! Рано или поздно тебя казнят! Так, может, пересидишь пока

в моей обители?

– Странные разговоры, Самуайгр! Во-первых, я тебе не верю, а во-вторых, ты сам дал мне время! Может, дождемся следующего дня? И вообще, если, как ты говоришь, мне нечего терять, я хочу завтра сам все узнать у князя. Пусть скажет, в чем таком я провинился. После того как схожу в его личную армию!

– Ха-ха, надеешься получить если не помилование, то хотя бы ссылку в мир смертных? Я тебя понимаю, все лучше, чем забвение. Ну хорошо, раз я обещал, иди! Завтра на закате буду ждать тебя в покоях князя.

Закованный в броню кивнул, собираясь что-то ответить, но жаба вдруг еще больше растянула пасть и вполне миролюбиво поинтересовалась:

– Ты, верно, думаешь, как отсюда выйти? Ха-ха, я выпущу тебя, но! Давай сыграем в «Беса»? А? Я так давно не отдыхал, а сегодня вот что-то расслабился! Своих помощников отпустил до рассвета. Так как? Отказ не принимается! И еще у меня есть... Сейчас!

Страшила, сделав несколько шагов, остановился, шагнул в черноту стены и, словно вплаваясь в камень, исчез. Через мгновение он вышел, держа в одной руке здоровенную бутыл с плещущимся в ней жидким огнем, в другой – стопку бумаги. Черный шар снова висел у него на шее.

– Самуайгр, я, конечно, польщен, но... Я сегодня и так перебрал. Да меня и Марьегга ждет! Может, в другой раз?

Монстр дошлепал до рогатого и заявил:

– Элекз, тут «Плевка» на два кона, и я тебя выпущу. Но если ты не хочешь... я ведь могу забрать подаренный день.

– Не надо угроз! Но, согласись, какой мне интерес терять свое время? У меня его и так не слишком много!

Издав низкий, горловой рык, жаба уселась рядом с моей клеткой на каменный пол.

– Если сейчас со мной сыграешь, завтра скажу князю, что тебя не нашел. И встретимся у покоев Рубина послезавтра. На закате. Ну как? Согласен?

– Абсолютно! Давно бы так! Ну и что сидишь? Сдавай, наливай. И... мы что, будем играть здесь?

– А тебе что-то не нравится? – Жаба вырвала зубами пробку и присосалась к жидкому огню.

Боясь вздохнуть, я смотрела на них во все глаза, не переставая щипать себя за руку. Причем на руке уже красовался здоровенный синяк, а я этого даже не заметила.

– Да мне без разницы! Только вот, кажется, мы нервируем смертную. – Второй, глухо звякнув, опустился рядом с чудовищем.

Взяв колоду, рогатый так ловко начал тасовать карты, что вскоре уследить за его руками стало невозможно.

Наконец они раздали и задумались... А через некоторое время у меня перед глазами развернулась нешуточная битва. Мутанты, почти приговорив бутылъ, так азартно резались в карты, что я не удержалась и подлезла ближе.

Карточных игр я знаю множество, и не узнать обычного подкидного дурака было бы верхом невежества.

– Стоп, Элекз! Сейчас мой ход. А как тебе восьмерка дьяволиц?

– Да легко! Десятка рыцарей!

– Ага! А еще десятка святош?

– А принц Рубин?

– На принц Сапфир!

– А королева?

– Бес!

– Бес!

– По одной?

– Пропущу!

– Слабак!

– Да куда мне до привратника князя!

– Вот то-то! Уважаешь! Это хорошо! Умный ты! Жалко мне тебя! Слушай, а если ты сбежишь?

– Эй-эй! погоди, Самуайгр! Зачем сбегать? Я знаю о моем наказании с твоих слов. Давай подождем два дня! И тогда станет ясно!

Жаба пьяно икнула, свела в кучу глаза и с обидой прорычала:

– Думаешь, я вру? Если ты придешь к нему на закате, то лишь для того, чтобы навсегда исчезнуть! Он тебя боится. И отца твоего боялся. Но тот оказался умнее тебя. Он сбежал!

– Что?!

От этого короткого вопроса у меня мороз пробежал по спине. Плавающие глаза рогатого уставились на жабообразного монстра.

– Что ты знаешь о моем отце?

Закрыв глаза, жаба выхлебала бутылку до конца, рыгнула и тоненько захихикала.

– Только то, что в ночь перед его развоплощением я помог ему открыть переход в Лазурь. Может, он там и не выжил, но он перестал существовать не по воле князя Рубин.

– Мой отец в Лазури?! Ты лжешь!

Жаба приоткрыла один глаз, искривила свою пасть в ухмылке и кивнула:

– Да. Я лгу, а ты – глупец! И существовать тебе осталось два красных дня!

– Сам, эй, Сам! – Красноглазый затормошил расплывшуюся тушу.

Жаба, не открывая глаз, сдернула с шеи цепочку, на которой висел темный шар, и протянула ему.

– На! Подносишь к двери, и она становится обычной. Выйдешь сам. Два дня тебе даю. Думай. Если надумаешь бежать – помогу. Приходи завтра... мы... а он... хр-р-р. – Его речь стала бессвязной, и в конце концов стены тюрьмы огласились низким храпом.

Железное чудо поднялось, покачнулось, сгребло из разжавшейся лапы цепь и шагнуло к моей решетке. Мне стало жутко от внимательного огня, затопившего прорези шлема.

Через минуту я запаниковала от такого пристального интереса.

– Что? Что тебе нужно?

Ответ, прозвучавший на мой вопрос, поверг меня в изумление:

– Хочешь отсюда сбежать?

– Спрашиваешь! – Я легко поднялась и подскочила к прутьям, вовремя затормозив. – Конечно, хочу! Только мне надо домой, и... я не знаю, где я. А ты кто?

– Рыцарь смерти Элекзил.

– Охренеть! А покороче?

– Алекс. Демон.

– Че-го? – Я вытаращилась на него. – Как?!

– Алекс.

– Это я слышала. Ты не согласишься в такое совпадение, но я буквально вчера или позавчера познакомилась с одним парнем, так вот его тоже звали Алексом. И то же прозвище – демон! А если честно, это из-за него я здесь и оказалась! Правда, прикольно?

– Томочка, так это он и есть! Твой Алекс-демон! – раздался за спиной ворчливый тенор Васисуалия. – Вообще-то Васиэля! Сколько можно повторять?

– А ты мысли не подслушивай! Что?!! – Я обернулась к ангелу. – Ты хочешь сказать, что этот Железный Дровосек и есть тот самый Алекс?

– Я не хочу. Я уже сказал.

Я развернулась к терпеливо ожидающему за решеткой демону.

– Зачем ты меня украл? Где мы? И почему ты хочешь помочь мне бежать, и... и почему ты сам на себя не похож?

– Я – наемник. Я всего лишь выполнял работу. Мне тебя заказали. Мы в Красном мире. А помочь тебе отсюда сбегать я хочу потому, что меня самого подставили, а я привык отвечать на удары.

– Угу. Ни хрена не поняла, а из того, что поняла, лучше бы ни хрена не понимала! А какая мутация тебя превратила в такого монстра?

Рыцарь, глухо лязгнув, пожал плечами:

– Это просто броня. Без нее в этом мире трудно выжить! Но если хочешь...

На мгновение его охватил огонь, скрывая от моего взгляда, и через секунду за решеткой стоял уже привычный мне мачо.

– Так лучше?

– Гм... спокойнее! А что, эта... мм... броня у всех жителей этого мира?

– Практически.

– И вон та жаба может стать... гм, выглядеть нормально?

– Вполне, – Алекс усмехнулся, – вот только я никогда не видел его без брони. Это тоже своего рода привычка. А вообще, это не жаба, это привратник. У всех хранителей Ключей такая броня.

– И что это значит?

– Броня определяет занятие и даже положение в этом мире. Например, я был рожден рыцарем смерти. Я – воин. Меня воспитывали как воина, но выше наемника я не поднимусь. И уж тем более никогда не стану привратником.

– Это, кстати, радует! – хмыкнула я, поглядывая на черную похрапывающую тушу. – Но лучше я представлю, что попала на карнавал... А как ты хочешь помочь мне бежать? Как объяснил Васисуалий, это дело трудное, гиблое и пустое.

– Все крылатые – пессимисты! – фыркнул Алекс, обратив наконец внимание на застывшего вечным укором позади меня ангела.

– Но-но! Я попросил бы не обобщать! И вообще!

– И вообще! Не ты ли, Базилевс, меня на кухне у Бриллианта поцарапал?

– Как ты меня назвал? Ах ты рогатое отродье! Повторяю для особо тупых. Я – Васиэль! Ва-си-эль!!!

– Ну еще раз пятьдесят повтори, чтоб запомнить, склеротик ты наш!

Смешно открывая и закрывая рот, ангел вытаращил и без того большие глаза на невозмутимого брюнета. Глядя на эту пантомиму, я не удержалась и зашлась в тихом истерическом хихиканье.

– Так, Томочка! Я смотрю, моя помощь больше не нужна? Обрела нового друга? Да? Ну, потом меня не зови! – Понимая, что первый раунд он Алексу продул, блондин накинул-

ся на меня. – И вообще, перестань ржать, как пьяная лошадь! Или, может, помочь?

– Так, стоп! У меня просто истерика! Была... – В сантиметрах от моего лица я заметила летящую ладонь, перехватила ее, развернулась и, взяв на излом, теперь слушала обиженное кряхтение. – Васиэль, запомни раз и навсегда: я не выношу пощечин! Больше предупреждать не буду и в следующий раз врежу от души!

– Руку пус-сти! Буйная! – проскрипел Васиэль.

Хм, странно. Если он ангел, то почему такой... материальный? А с другой стороны – хорошо! Будет куда стучать!

Я разжала пальцы, и Васиэль с шипением отскочил.

– А теперь обсудим ваши планы по моему спасению, – вернула я на обсуждение злободневную тему.

– Пусть он говорит, раз такой умный! – фыркнул ангел, ревниво косясь на усмехающегося за решеткой Алекса.

– А чего говорить? Время идет. Привратник трезвеет. На рассвете придут его слуги.

– И как ты думаешь открыть клетку? – Васиэль довольно прищурился.

Видно было, что уж кто-кто, а он-то справится с этой задачей.

– Да просто! – пожал плечами демон. – У хранителей Ключей всегда есть артефакт – камень Открытого Пути.

Шагнув к привратнику, он снял с когтистой лапы перстень с ярко-зеленым камнем, поднес к пламенеющей решетке и

провел так, словно рисовал большой прямоугольник.

Секунду спустя я с изумлением шагнула в образовавшийся проход.

С той стороны, подхватив под мышки, Алекс осторожно перенес меня через расплывшуюся тушу привратника и поставил на пол, холод которого ощущался даже сквозь толстую подошву кроссовок.

– А теперь все зависит от нашей скорости.

– Эй-эй! А вам не кажется, что вы кое-кого забыли? – раздался полный негодования вопль.

Я обернулась к скорбно застывшему посреди опустевшей клетки ангелу.

– Ну так шевели крыльями! В конце концов, ты хочешь стать архангелом или нет?

– Хочу! – вздохнул он уже у меня за спиной.

Ни фиги себе! Вот это скорость!

Алекс торопливо потянул меня за собой. Вскоре, повернув, коридор вывел нас к жутко гудящим пылающим дверям. Мое лицо опалил нестерпимый жар. Я резко дернулась, отступив обратно за поворот.

Демон раздраженно обернулся, и в ту же секунду его фигуру поглотил огонь, возвращая спасительную броню. Оставив меня, он, держа в вытянутых руках темный шар, пошел к стене пламени. С каждым его шагом оно становилось все тише, пока он не коснулся обычной, обитой железом двери.

– Быстрее!

Он распахнул дверь.

Меня не нужно было упрашивать. Набрав разгон, я не заметила, как оказалась по ту сторону двери и, не останавливаясь, пролетела еще несколько метров. Вскоре он нагнал меня, а через несколько мгновений нам в спины толкнулась волна жара.

Так же миновав вторую дверь, мы вышли в небольшой коридор и остановились перед ступенями, ведущими наверх, к массивной, но не огненной двери.

– Бриллиант, тебе нельзя в таком виде выходить в наш мир. – Демон развернул меня лицом к себе и, поведив передо мной руками, стал взбивать вокруг воздух.

– Это еще что за мануальная терапия?

– Это демоническая магия, – пришел на помощь Васиэль, появившийся у Алекса за спиной. – А точнее – раздел Материальных личин. Сейчас он сделает из тебя демона. Вернее, ты останешься прежней, только на тебе будет аура брони, и все будут видеть в тебе суккру.

– Эй, я не поняла! Ты чего материшься? Ты же ангел!

– Девочка! – В снисхождении, слышащемся в голосе блондина, можно было утопиться. – Суккра – это одна из демо-нес Красного мира. Есть суккры-прислужницы: жутко развратные, азартные, охочие до золота твари. Короче – суккры! А есть суккры-воительницы. Ко всему тому, что я сказал, добавь острые шипы по всему телу и маниакальную жажду убийства.

– Вот спасибо так спасибо! – Я гневно уставилась в горящие прорези рогатой маски. – Мало того что спер меня из родного мира, притащил фиг знает куда, так еще и какую-то сукр-р-р-ру из меня делает!

– Это самая идеальная маскировка! – глухо проскрежетал демон, колыхая воздух где-то у меня над головой. Вот бы узнать, как я выгляжу? – Суккр уважают и боятся. Пока все будут видеть тебя в таком обличье, тебе ничто не грозит. Пока! Но нельзя, чтобы нас увидели демоны Совета или князь, потому что они могут понять твою истинную сущность... Ну, кажется, все! А теперь пойдем!

Последняя дверь тюрьмы отворилась, выпуская меня в Красный мир.

* * *

Самуайгр открыл глаза.

Поднялся.

Оглядел пустую клетку... и растянул в довольной улыбке клыкастую пасть.

Элекзил

Когда мы подходили к дому Марьеги, в мои опьяненные мозги постучала одна, но умная мысль: «Я – идиот! Бес! Что

я наделал? Зачем я украл Бриллиант?».

Посматривая на доверчиво шагающую за мной девчонку, я думал, думал и совершенно ничего не мог придумать.

Ну и что теперь делать? За отпущенное Самуайгром время я бы мог спрятаться где-нибудь в Красном мире. А сейчас? С ней? О крылья! Где был мой разум? Ладно! Выкручусь! Надо посоветоваться с Ваграйлом. Что-нибудь да придумаем.

Остановившись перед дверью дома отдохновения Марьегги, я развернул девчонку к себе.

– Послушай, Бриллиант! Брилл!

– Я не Брилл!

– Давай я буду тебя так называть?

– Мне не нравится!

О крылья! Нас скоро будут искать по всему Красному миру, а мы спорим об имени!

– Давай, пока ты придумываешь себе имя, я тебе вот что объясню! Ты молчишь. Ни во что не вмешиваешься. Можешь подыграть мне и изобразить слепоглухонемую, большую на голову суккру.

– Это че, намек? – Девчонка зло сузила глаза.

Хм, какая шикарная из нее вышла суккра.

– Констатация факта!

– Ты хочешь оскорбить мою подзащитную? – Из воздуха показалась блондинистая физиономия ангела. Жутко недовольная.

– Нет, мое желание гораздо проще. Я хочу, чтобы вы оба заткнулись! – Рык у меня получился внушительный.

Белобрысое чудо тут же растворилось в воздухе, а девчонка побледнела, но не отступила ни на шаг и не отвела от меня глаз.

Королева...

Я развернулся и постучал условным стуком. Дверь тут же распахнулась, будто меня ждали. Хотя вряд ли! Уже, наверное, и за помин выпили.

– Элекз, милый! Вагр тут! Сидит, тебя ждет! Я говорю – мы закрываемся, а он – вот Элекзила дождусь, тогда и уйду. А кто мне за него платить будет? Знаешь, сколько твой дружок «Смолы» выпил и мяса съел, чтобы хоть немного протрезветь?

Марьегу в своем репертуаре! Наверняка сама развела бедолагу на выпивку и еду, а сейчас требует, чтобы я заплатил за них обоих.

Эх, если выпутаюсь, дам еще и чаевые!

Приобняв за талию раскрывшую рот смертную, я втянул ее внутрь и захлопнул дверь.

Тамара

Алекс простучал в дверь какую-то морзянку, и та мгновенно распахнулась. Вместе с моим ртом. На пороге, улыбаясь, появилась женщина. Высокая и по людским меркам очень красивая, с фигурой, при виде которой сдохли бы от

зависти все первые красавицы Земли. Несколько портили ее внешность маленькие, загнутые назад рожки на абсолютно лысой голове и туфли на ногах, больше напоминающие копыта.

Промурлыкав грудным низким голосом приветственную лабуду, она жестом пригласила нас войти, при этом смерив меня оценивающим взглядом полыхнувших красноватым отблеском глаз.

Алекс гостеприимно втянул меня в полукруглый зал, уставленный столами на манер дешевой забегаловки. Вогнутый, давящий потолок поддерживали высокие колонны. С двух сторон на второй этаж, к шеренге одинаковых дверей, шли ступени, а у дальней от входа стены горел гигантский камин.

Но, пожалуй, главной достопримечательностью этого заведения оказались висевшие на стенах между колоннами здоровенные картины такого похабного содержания, что на меня напал столбняк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.